

Агент алеф-класса

Автор:

[Селина Катрин](#)

Агент алеф-класса

Селина Катрин

Федерация Объединённых МировАгенты #1

Ксандра Керроу – агент алеф-класса Эльтонийской Службы Разведки на планете Тур-Рин, лучшая в своём роде, высокооплачиваемый профессионал, но страдающая от одиночества женщина. На её плечи легло непростое задание: скопировать секретные файлы из серверной самого фешенебельного казино планеты. Уверенная в своих силах, она без намека на страх принялась за работу, однако с самого начала всё пошло не так. Задание оказалось сложнее, чем она могла себе представить, что слегка пошатнуло веру в себя. Предательство, подозрения, ненависть коллег, обвинение в убийстве и внезапно вспыхнувшая любовь – сможет ли героиня выстоять против всего и не сломить дух?

Цикл «Федерация Объединённых Миров»

Глава 1. Талисман в казино

/планета Тур-Рин/

– Ксана, объект справа по курсу в десяти метрах от тебя. Сразу за миттаркой в сиреневом. – Раздался у меня в ухе голос напарника.

– Уже сама нашла, спасибо, – произнесла я, не размыкая губ и делая вид, что поправляю выбившийся локон из причёски.

Обворожительно улыбнулась брюнету, стоящему напротив меня, заодно подала знак официанту, что хочу пить. Киборг с галстуком-бабочкой и полным подносом бокалов поспешил к нам, аккуратно обходя обтянутые зелёным сукном столы и толпящихся вокруг них гостей казино всевозможных рас и наружностей.

– Не знал, что в твоём вкусе зелёные юнцы, – обычно молчаливый Юзеф сегодня побил все рекорды по норме общительности.

На этот раз его голос сочился неприкрытой язвительностью. Юзеф Таурецки, конечно, был гениальным хакером и лучшим среди тау-агентов, но порой он меня утомлял. Будучи таноржцем по происхождению, он очень мало общался с гуманоидами и очень много – с роботами. Конечно, по его мнению, я сейчас занималась «не пойми чем», ну или флиртом с совершенно бесполезным, с точки зрения нашей операции, сыном посла с Захрана. Но в нашей двойке я была агентом алеф-класса, а Юзеф всего лишь моим страхующим напарником. И если он не понимал таких элементарных вещей, как то, что пути отступления и алиби продумывают до основной части задания, то годами выработанная привычка заставляла меня действовать по отработанной схеме.

– Вы невероятно красивы! Лоллиатэ?, прошу, будьте моим талисманом на этот вечер! – заливался соловьем брюнет, не сводя с меня восхищённого взгляда ярко-синих глаз.

Идеально отглаженный фрак, белый галстук и высокая фетровая шляпа с короткими полями, столь модная в этом сезоне на Тур-Рине. Приятной наружности выходец с Захрана явно наслаждался пребыванием на планете развлечений и решил приударить за мной, несмотря на различие в расах.

– Дмиртарион... – я вновь игриво улыбнулась черноволосому собеседнику, одновременно беря бокал с шампанским с подноса киборга и не сводя томного взгляда с мужчины.

– Можно просто Дмирт, – не отдавая себе отчёта, он машинально отзеркалил мой жест.

– Дмирт, я, к сожалению, не представляю, как это, быть вашим талисманом...

Я запнулась на полуслове, покачнулась на высоченных каблуках и «упала» на мощную грудь сына посла с Захрана.

– Ох, прошу прощения, тот октопотроид задел меня одним из своих щупальцев... я такая неуклюжая... простите...

Крошечная пилюля почти мгновенно растворилась в бокале собеседника, не оставив следов преступления. Я специально выбрала шампанское, а не вино, чтобы пузырьки лёгкого психотропного вещества не привлекли лишнего внимания, а тихое шипение заглушила шумная атмосфера казино.

– Лоллиатэ?, вам не за что извиняться. – Брюнет с внезапной даже для агента ловкостью поймал меня за локоть и вернул в вертикальное положение. – Жаль, конечно, что доступ на Тур-Рин не ограничивают для посещения лишь гуманоидам.

Брюнет сжал губы в одну тонкую линию и угрюмо-неприятным взглядом проводил склизкого моллюска, что громко трещал и точно айсберг рассекал зал с игровыми столами. Я дотронулась до мужчины, привлекая его внимание к себе.

– Дмирт, так что вы говорили о талисмানে? Я впервые в таком заведении и понятия не имею, что значит «быть талисманом», – я очаровательно захлопала ресницами и смущённо потупилась.

Что такое «талисман», я не знала, но догадывалась, а вот что касается посещения самого популярного развлекательного заведения на курорте, то если бы не мои импланты, то меня уже давно бы выставили за дверь. Боюсь, меня здесь знали даже слишком хорошо.

– О, что касается талисмана, то здесь всё просто. – Дмиртарион вновь сконцентрировал на мне взгляд своих невероятно синих глаз и ласково, почти влюблённо улыбнулся. – Когда будет мой черёд, Вам просто следует подуть на кости. Это очень старая традиция с моей планеты. Ничего особенного. На Захране верят, что это приносит удачу.

– Если от меня требуется только подуть на кубики, то я согласна. – Ещё один кокетливый взгляд из-под полуопущенных ресниц.

В наушнике раздался недовольный скрежет зубов Юзефа.

– Теряем время, Ксана. Объект только что вышел через боковую дверь в вип-зал.

Я невзначай потёрла шею левой рукой, что на нашем языке означало: «Так надо, всё под контролем», – и произнесла тост:

– За то, что этим вечером у вас будет самый лучший талисман, Дмирт!

Мужчина кивнул и одним махом выпил половину бокала, тогда как я ограничилась маленьким глотком. Секунда, другая... и зрачки человека стали расширяться, а на лице поселилась мечтательная улыбка. Всё правильно, именно так и действует новейшая разработка Эльтона, стимулирующая определённые зоны мозга. Гуманоид, отведавший изобретение химиков, становится легко поддающимся внушению. Конечно, заставить кого-то убить или сделать то, что перечит его нравственным нормам, невозможно, но убедить, например, что коричневая стена на самом деле белая, – легко.

– У меня этим вечером будет самый лучший талисман, – эхом повторил Дмиртарион, поворачиваясь к игровому столу.

Я даже слегка восхитилась плавными движениями мужчины. Только очень намётанный взгляд алеф-агента мог заметить небольшие изменения в человеке, лёгкую осоловелость, но не более того. «А мужик-то креме-е-ень!» – уважительно подумала я о сыне посла, забирая из рук брүнета кости и демонстративно дуя на них.

– Юзеф, что там по колоде? Ты считал? – проговорила еле слышно, делая вид, что наудачу решила ещё и отполировать кубики собственными ладонями.

– Да, колода «холодная», там только мелкие остались. Сейчас выпадет десятка максимум, а вероятнее всего восьмёрка или девятка. Все тузы и картинки собрал тот жирный траск на противоположном конце стола. Твой юнец сможет выиграть, только если на всех трёх костях выпадут шестёрки.

Я улыбнулась, переложив кости в руки Дмирта, а когда все гости сосредоточились на его броске, незаметно дотронулась до серьги с магнитом

переменного тока. Сами кости не обладали электропроводимостью... разумеется, до того, как я подержала их в руках. Усмехнулась, когда собравшиеся ахнули. На всех трёх верхних гранях костей скромно значились по шесть симметричных точек. Траск, до сих пор откровенно считавший, что победа в этом кону уже за ним, громко выругался, бросил карты на зелёное сукно лицом вверх и демонстративно встал из-за стола. Дмиртарион шумно сглотнул, а крупье безмолвно пододвинул г-образным стеклом целую гору чёрно-жёлтых фишек номиналом по сто кредитов каждая. Одного взгляда было достаточно на то, чтобы понять, что на это маленькое состояние запросто можно купить свеженький истребитель. Впрочем, мне это было совершенно неинтересно.

– О-о-о, Лоллиатэ?, мой талисман, это всё благодаря вам... – у сына посла с Захрана явно закончились слова.

Странно, неужели он впервые видит такую гору кредитов? Одет вроде дорого... вот уж не думала, что для него это значимая сумма. Насколько я помню, все деньги Захрана принадлежат как раз Аппарату Управления Планетой.

– Я буду стоять позади вас и смотреть на то, как вы играете. Продолжайте играть и не оборачивайтесь. Дуть на кости вовсе необязательно. Достаточно того, что я просто стою рядом, – вкрадчиво произнесла я, а затем решила закрепить мотивацию мужчины и добавила совсем уж интимным шёпотом ему на ухо: – А если вы утроите куш, то я лично вас поздравлю.

От мужчины невероятно вкусно пахло. Чем-то тонким, едва уловимым, но от этого ещё более притягательным. Дмиртарион кивнул, заворожённо глядя на фишки и давая понять, что услышал меня. Я удовлетворённо выдохнула.

Отлично, первое, но немаловажное дело сделано. Камеры угол за спиной мужчины зал не просматривают, так как там стоят лишь цветы в воздушных вазах да стекает вверх по стене искусственный водопад под действием антигравы. Брюнет, которому я нагло скормила пилюлю, уверен, что «талисман» продолжает стоять у него за спиной, а значит, когда дело дойдёт до жаркого, он будет свидетельствовать, что всё время я была рядом с ним. Ну, а остальные гости... кому интересна, пускай и красивая, но в целом обычная эльтонийка, когда за столом крутятся такие кредиты? Спрятаться на глазах у всех – один из моих любимых девизов.

– И всё-таки, что ты нашла в этом юнце? – не выдержал Юзеф, когда я сделала несколько шагов от Дмиртариона и растворилась в веселящейся толпе.

– Юз, – медленно пробираясь к боковой двери в вип-зал, я позволила себе отвлечься на напарника, – не такой уж сын посла с Захрана и зелёный юнец. Ему, между прочим, сорок пять уже. Ты его досье-то читал?

– Конечно, читал, – возмутился таноржец. – Но он же младше тебя на двадцать лет!

– П-ф-ф, Юз, ты с какой планеты свалился? Ты в курсе, что захухри живут существенно меньше, чем эльтонийки? Если соотнести его возраст с продолжительностью жизни, то он даже чуть старше меня будет.

– Но он весь вечер роняет на тебя слюни! Ты сама мне говорила, что тебя привлекают brutальные мужчины, а не недоразвитые мальчишки... – недовольно бубнил голос в ухе.

Разумеется, компьютерный гений прекрасно слышал всё, что я с три короба наплела Дмитрию. И с эпитетом «недоразвитый» в адрес сына посла он ну точно перегнул палку. Конечно, под смокингом фигура мужчины плохо угадывалась, но внешне он был крупнее моего напарника раза в два. Обычно агенты не обсуждают личную жизнь друг друга, но Юзеф, прошедший со мной огонь, и воду, и чёрные дыры, сегодня был в особом ударе. Он в упор не видел того, что благодаря сыну посла с Захрана я обеспечила себе прикрытие.

– А может, дело в том, что сын посла так же является человеком, как и ты сам? Неужели ты меня ревнуешь? – спросила я, а гениальный хакер неожиданно сбился с мысли и резко замолчал.

К этому моменту я пробралась к двери в вип-зал, которую охранял амбалоподобный пикси. Шесть рук делали его огромный торс гигантским, а чёрная униформа его ничуть не стройнила, вопреки расхожему мнению, что этот цвет делает любого гуманоида визуально меньше. Бритый череп, крупный угловатый подбородок, совершенно отвратительный нос, явно сломанный не раз и не два, и характерные для этой расы неправильной формы раковины ушей.

– Почему любое фешенебельное казино считает, что чем более уголовного вида охранник, тем лучше он исполняет свои функции? – задал риторический вопрос Юзеф у меня в ухе.

Он также лишь только сейчас обратил внимание на охранника. Согласно изначальному плану я должна была выкрасть ключ-карту из нагрудного кармана владельца казино в то время, когда он гулял в основном зале, и тут же отправиться к сейфу в соседнем крыле здания. Но я эти драгоценные мгновения, к сожалению, потратила на Дмирта, и теперь мне предстояло как-то попасть в зону для вип-гостей, чтобы добраться до главного объекта.

Я глянула на часы в коммуникаторе и нахмурилась. Время поджимало, пересменка у охранников сейфа ровно в полночь, а двери остаются формально не охраняемыми лишь шесть с половиной минут. Надо поторапливаться. Вырубать охранника в зале, полном гуманоидов, не хотелось даже незаметно, а потому я быстро схватила бокал с шампанским с ближайшего подноса официанта и обратилась к пикси:

– Ой, простите, я тут, кажется, заплутала немного...

– Если вы ищете дамскую комнату, то вам дальше по залу, вторая дверь налево за голограммой поющего фонтана, – бесстрастно отозвалась гора мышц.

– Нет-нет, я ищу не дамскую комнату... – я отпила от бокала шампанского, делая вид, что изо всех сил храбрюсь. – Тут э-м-м... понимаете... мужчина с бирюзовым шейным платком сделал мне предложение... он представился Шармэлем Греци... ну, вы понимаете... – я позволила себе глупо хихикнуть. – Он мне встречу назначил и ушёл как раз через эту дверь, – последнюю фразу я добавила доверительным шёпотом.

Охранник вновь посмотрел на меня, но уже откровенно оценивающим взглядом пробежавшись по аппетитной фигуре. На моей стороне играло то, что я выглядела как чистокровная эльтонийка: густые малиновые волосы, мягкая золотистая кожа и такие же золотые глаза, хвост с пушистой кисточкой. Будучи алеф-агентом я не однократно пользовалась своей внешностью при исполнении секретных заданий. Эльтонийки, как правило, предпочитают безвылазно сидеть на родной планете, выбираясь с неё лишь для того, чтобы найти достойную кандидатуру на роль биологического отца будущего потомства.

Вот и сейчас пикси сально ухмыльнулся, расценив мои слова, как намёк на то, что я ищу его хозяина с вполне определёнными намерениями. Я вновь накрутила длинный малиновый локон на палец и усиленно захлопала ресницами, изображая смущение.

– Проходите, – амбал подвинулся. – Господин Шармэль Греци сказал, что будет в третьем кабинете.

Я благодарно улыбнулась и мышкой юркнула в вип-зал.

Он был таких же размеров, как и основной, но вместо громкой музыки по центру помещения играла девушка на гибриде фортепиано и арфы. Вместо ярких цветных диодных фонариков – приглушённый оранжевый свет, а вместо громогласных взрывов хохота и счастливого визга гостей тихие комментарии крупье: «Ставки сделаны, больше не принимаются». А ещё этот зал радикально отличался от главного тем, что здесь присутствовали лишь представители рас, входящих в Федерацию Объединённых Миров.

Я обвела взглядом роскошную обстановку и нашла нужную дверь в конце зала. Нарочито прогулочным шагом двинулась в сторону кабинета с надписью «3». На меня никто не обратил внимания, чему я искренне порадовалась. Камеры меня волновали мало, так как я знала, что Юзеф тщательно всё подчистит, но вот того, чтобы кто-то до мельчайших деталей запомнил моё лицо, – не хотелось. Дмиртарион не в счёт. Он уверен, что спутница сейчас стоит за его спиной и даже не подумает на меня, когда всё случится.

– Ксан, пересменка вот-вот начнётся, у тебя максимум минуты две или три осталось, – поторопил меня Юз.

– Знаю, – раздражённо бросила в гарнитуру. – Но если я сейчас побегу, то привлеку внимание. Я не могу себе этого позволить.

– А если бы ты не тратила время на Дмирта, то сейчас бы чип-карта была уже у тебя в руках. Мне придётся доложить начальству о несоблюдении плана операции...

– Юз, кто из нас алеф-агент, ты или я? – грубо оборвала напарника. – Вот то-то и оно, не мешай, пока я делаю свою работу.

Даже по воцарившемуся молчанию я понимала, что таноржец мной крайне недоволен. Но как объяснить хакеру, привыкшему общаться с компьютерами и роботами, исполняющими свою работу с точностью до миллисекунд, что в жизни всё состоит не столько из алгоритмов, сколько из импровизаций?

Дверь в кабинет бесшумно отъехала в сторону от моего лёгкого прикосновения. В просторном помещении с длинным овальным столом и десятком кресел спиной ко мне у окна стоял хозяин сети самых элитных казино на Тур-Рине. Шармэль Грэци, высокий, широкоплечий и респектабельно одетый пикси, разговаривал с кем-то по коммуникатору на повышенных тонах. Всё бы ничего, и я могла бы даже подкрасться к нему со спины, вот только имелась одна маленькая проблема: звонок был не просто звуковой, а с голографической визуализацией. Это означало, что тот, с кем разговаривает хозяин заведения, может увидеть меня и запомнить. Если господину Грэци я планировала вколоть нейромедиатор, вызывающий кратковременную потерю памяти, то, что делать с голограммой, – совершенно непонятно.

– Эта информация ни при каких условиях не должна попасть к клиентам в руки. Они не должны знать, кто является поставщиком. Ты меня понял?!

– Минута, – коротко поторопил меня Юзеф.

Таноржец искренне переживал за меня, лишь поэтому позволил себе повторно сообщить о стремительно утекающем сквозь пальцы времени.

Думать или что-то решать было просто некогда. Я катастрофически не укладывалась по времени. «Назвалась спутником – пристраивайся на орбиту». – Мелькнула шальная мысль в голове. Спина пикси напряглась, время будто бы остановилось, и прежде чем мужчина обернулся и увидел меня, я выскользнула из тужурки и выплеснула на себя остатки шампанского. Тонкая ткань платья мгновенно облепила высокую грудь, чётко обрисовав выпуклости и не оставляя пространства для воображения.

Хмурый взгляд пикси в деловом костюме и полный растерянности мой встретились.

– Погоди минуту, Дран, у меня, кажется, незваные гости, – раздался низкий недовольный голос пикси. – Девушка, что вы здесь делаете?

К сожалению, Шармэль так и не выключил связь. С этого расстояния его собеседник меня ещё не видел, но если я подойду ближе, обязательно увидит.

– Ой, простите, я, кажется, где-то здесь потеряла свои туфли... – произнесла и соблазнительной походкой сделала несколько шагов в сторону владельца заведения.

– Этот кабинет сейчас занят. Пожалуйста, выйдете.

Он уже не хмурился, так как не видел угрозы в подвыпившей эльтонийке, но в голосе проскользнула недовольная интонация. Похоже, я помешала какому-то действительно важному разговору, раз Шармэль не обратил внимания на мой откровенно вызывающий вид. Но охрану не вызвал, а значит, старалась я не зря. Я сделала несколько шагов вперёд, и меня «повело» в сторону как раз по окружности от голографической проекции.

– Но я уверена, что оставила свои туфли где-то здесь... Ох, ну и жара же у вас, – пробормотала, придерживаясь за стену одной рукой, а второй сильно обмахивая шею и грудь.

Кажется, Шармэль всё же заметил пикантно прилипшее платье и просвечивающие холмики, потому что перед следующей его фразой мне послышалось отчётливое сглатывание.

– Дран, я тебя наберу позднее.

Именно этой фразы я и дожидалась. Миг – и голограмма таинственного собеседника пикси потухла.

– Давайте я вам помогу...

Мужчина сделал шаг в мою сторону, но что он там собирался сделать, меня уже не интересовало. За несколько терций я успела молнией подскочить к пикси и вколоть в основание шеи нейромедиатор. Прежде, чем господин Грецци понял,

что его нагло одурачили, глазные яблоки мужчины закатились, и тело безжизненным кулём ухнуло вниз. Я наклонилась и вытащила из нагрудного кармана заветную чип-карту. Достала из лифа платья устройство для копирования ключа и вставила туда карту Шармэля, нажала единственную кнопку.

– Ксана, швархи тебя раздери! Что ты делаешь? Пересменка началась! – почти оглушил меня Юзеф, когда я взяла из минибара бутылку шампанского.

– Знаю, Таурецки, дай мне минуту.

Юзеф был прекрасным хакером, но не алеф-агентом. Вот и сейчас в стрессовых условиях нехватки времени он думал лишь о цели задания, но не о деталях. У очнувшегося и не помнящего, что происходило последнюю четверть часа, Шармэля Грецци обязательно возникнет масса вопросов. Необходимо сделать так, чтобы он не спешил выяснять, что же именно здесь случилось. Поэтому вместо того, чтобы красть ключ-карту, как это планировалось изначально, я решила потратить драгоценное время на её копирование. Если Грецци придёт в себя и не обнаружит ключ от сейфа, а его бывший собеседник напомнит, что в кабинете была неизвестная девушка, то руководство за такое по головке меня не погладит.

Двадцать секунд у меня ушло на то, чтобы вылить содержимое бутылки в ближайшую воздушную вазу с цветком и вложить в руку пикси. Ещё пятнадцать – на то, чтобы расстегнуть ремень брюк мужчины, магнитную застёжку-молнию и чуть приспустить его нижнее бельё. Оставшиеся двадцать пять я потратила на прикрепление к нижней поверхности столешницы миниатюрного плеера с моей любимой короткометражной аудиозаписью недвусмысленных криков и стонов. Поставила на максимальную громкость. Пускай охранники порадуются за своего шефа.

Уже через полторы минуты я стремительно неслась по коридорам огромного здания, сжимая в кулаке копию ключ-карты.

– Направо. Налево. Вверх по лестнице, – отрывочно раздавал у меня в ухе ценные указания Юзеф, который переключался с камеры на камеру и вёл меня к сейфу.

В казино Шармэля Грецци сейфов было два. Основное хранилище находилось на первом уровне под землёй. В нём хранились запасы фишек и костей, слитки платины, драгоценные камни, запасные пачки карт и всё то, без чего не может обойтись ни одно уважающее себя казино. А вот второй сейф, а точнее хорошо защищённая серверная комната, в которую я стремилась попасть, располагалась в противоположенном крыле здания.

– Ксана, время... Время! – напарник практически завывал мне в ухо.

Я, следуя указаниям хакера, бросилась к титановым дверям серверной. Достала из-под длинного подола платья привязанный к внутренней стороне бедра переборщик паролей. На подсоединение устройства к клавиатуре компьютера, что висел на стене, у меня ушло ещё около десяти секунд.

– Юз, подключайся, вырубай охранку, – скомандовала напарнику.

Одновременно с тем, как щёлкнул переборщик паролей, я вставила копию ключа в паз двери. Красный огонёк над моей головой сменился салатным, и массивные двери бесшумно разъехались в стороны. Перед глазами возникли ряды высоких алюминиевых стеллажей с множеством одинаковых железных коробок, зарябили многочисленные провода и светодиодные лампочки. А по центру рая для программиста расположился рабочий стол с двумя компьютерами. Не одним, а двумя.

– Швархова задница... – застонала я, понимая, что у меня просто нет времени на перекачку данных с обоих компьютеров. Лишь на один.

– У тебя две с половиной минуты, – упавшим голосом произнёс Юзеф. – Охранники уже идут сюда.

Я метнулась к ближайшей электронно-вычислительной машине и вставила флешку, практически одновременно набирая команду на копирование основных данных.

– Ксана, две минуты...

– Юзеф, умоляю, задержи их. Я физически не успеваю.

– Как ты себе это представляешь?!

– Выключи свет, заблокируй двери на этаж, вызови пожарных, всё что угодно! – мои пальцы порхали над клавиатурой.

Логины, пароли, доступы, база постоянных клиентов казино, расписки...

– Но тогда они поймут, что кто-то влез в их систему, – растерялся Юзеф.

Тревогу в голосе таноржца я прекрасно понимала. Первое и золотое правило всех хакеров: «Произвести взлом системы так, чтобы никто ничего не заметил». В противном случае работа компьютерщика считается грязной, ведь, к примеру, если крадётся банковская учётная запись гуманоида, а он об этом узнаёт, то логично, что он как можно скорее заблокирует её. Грязную работу хакеров не любили не то, что в официальных структурах, её даже не всегда принимали и оплачивали в преступном мире. А сейчас я откровенно просила напарника о том, чтобы он запятнал свою репутацию профессионала.

– Я тебя прикрою, беру все издержки на себя, – произнесла, уже прикидывая, что сделаю.

Флешка переключалась в порт второго компьютера, а я тем временем запустила копирование файлов. Где-то вдалеке послышались громкие ругательства, кажется, мигнул свет в коридоре, но всё это я отмечала лишь периферийными органами чувств, будучи максимально сосредоточенной на задании.

– Ксан, я имитировал сбой в системе управления казино, но они вот-вот перезагрузят её удалённо... – обеспокоенно произнёс таноржец.

– Спасибо, ты золото! – ответила я, вынула флешку из порта, затем подпрыгнула практически под самый потолок и ловко выдрала трубу с фреоном из системы климат-контроля.

Руками зацепить не получилось, зато хвостом достать смогла. Минута-другая, и от работы сотен серверов здесь значительно потеплеет, а значит, сбой в системе управления при первичной проверке спишут на изменение температуры и влажности в хранилище. Вычислительная техника очень чувствительна к таким

вещам. В наушнике раздался облегчённый вздох, а я пулей выскочила из серверной, не забыв прихватить за собой копию ключа. Титановые двери автоматически закрылись за моей спиной, над ними вновь загорелся красный свет. Я юркнула на запасную лестницу мгновением раньше, чем группа охранников показалась на этаже с другой стороны.

По лестнице промчалась, перепрыгивая сразу по несколько ступеней подряд, и уже на подходе к главному залу услышала встревоженное:

– Ксан, тот захухря, сын посла...

Именно в этот момент из-за угла шагнул Дмиртарион, и я на этот раз действительно влетела в его широкую грудь, притормозив лишь в последний момент. Вселенная! Какой же он... твёрдый... ух...

– Лоллиатэ?, вот вы где! А я в какой-то момент оглянулся, смотрю, а моего талисмана нет... – Дмирт вновь галантно придержал меня за локоть.

Да меня не было всего полчаса! Быстро он, однако, переварил действие моей шипучки. Я рассчитывала, что успею вернуться до того, как он придёт в себя.

– Да я буквально на пару минут в дамскую комнату отлучилась, не хотела вас беспокоить...

– Проверяю записи... – тут же пробормотал понятливый Юз. Вот ведь же может быть полезным и предупредительным, когда хочет. Напарник неожиданно громко присвистнул. – А он за твоё отсутствие, между прочим, выиграл тройной куш.

– ... тем более, когда вам так благоволила удача.

– Вы обещали поздравить меня лично. – Дмиртарион широко улыбнулся, явно рассчитывая на поцелуй, а возможно и на что-то большее, но у меня были совершенно другие планы на эту ночь.

– Вот мой номер коммуникатора, – я протянула ему визитку из скрытого кармана платья на имя Лоллиатэ? Киано, стоматолога высшей категории. – Буду рада

принять ваше приглашение... скажем, на завтрак.

Мужчина принял мою визитку без какого-либо проявления негативных эмоций или слов «да я прекрасно знаю, зачем эльтонийки приезжают на Тур-Рин». Вообще за весь вечер он был невероятно ненавязчив, чем заработал ещё пару баллов в моих глазах. Может, действительно схожу с ним на завтрак, если будет желание.

Юз зашипел мне в ухо что-то злое и недовольное. И чего он так на Дмитра взъелся? Прекрасно же знает, что флирт в нашем деле – хороший способ добыть нужную информацию, а многие алеф-агенты и постели не чураются.

– Ох, я неожиданно вспомнила, что у меня завтра утром важное дело. – Я похлопала ресницами, смущённо улыбнувшись. – Ещё раз поздравляю вас с выигрышем, Дмитр. Хорошей ночи!

– Хорошей ночи! – эхом откликнулся мужчина, не предлагая проводить меня до дома.

Какой же он всё-таки умница. Определённо, с таким можно и на свидание сходить.

Глава 2. Отпуск

В собственную квартиру вошла уставшая, как физически, так и морально. Всё-таки это задание, свалившееся на мою голову в самый последний момент, заставило меня изрядно попотеть. Руководство времени на подготовку не дало совершенно, именно поэтому я так наспех сооружала хоть какое-то алиби для некой Лоллиатэ Киано. Если Шармэль Греucci поймёт, что на серверную сегодня был совершён набег, то под меня начнут копать.

Кинула флешку в сейф, рывком содрала с себя роскошное вечернее платье, скинула на кровать всё то, что находилось под ним. Подборщик паролей, пара запасных шприцов с нейромедиатором, упаковка «шипучек», устройство для копирования карт, ожерелье со скрытой камерой, гарнитура, пара метательных

ножей-звёздочек, серьги с переменным магнитом и несколько колец с причудливыми функциями. Хмыкнула, оглядев богатство. Кожа на бёдрах страшно чесалась от силикона, на которой была прикреплена часть моего обмундирования, стопы зудели после долгого вечера в неудобных туфлях на высокой шпильке. Грудь и живот были противно липкими от высохшего шампанского. А ещё от меня разило по?том и, кажется, слизью того самого октопотроида, который всё-таки коснулся меня одним из своих длинных вонючих щупалец.

Тяжело выдохнула и направилась в душ.

Мылась долго. Тугие струи лились на загривок, ударяли в шею и массировали спину, смывая за собой все запахи, грязь и пот. Делали чистым не только моё тело, но и дарили иллюзию чистоты душевных помыслов. Иллюзию тепла. В такие моменты я закрывала глаза и представляла, что меня обнимает любящий человек. Причём в моей голове это всегда был какой-то смутный силуэт, неопределённого пола, расы и возраста. Цварг, пикси, миттар, человек, эльтониец-полукровка. Неважно. Лишь бы любил. Иногда я даже представляла, что меня обнимает собственная мама или отец, о котором у меня имелись лишь тревожные догадки, что он принадлежит к расе цваргов.

Я подняла голову и вздрогнула. В отражении зеркала во всю стену на меня смотрела девушка с незнакомым вздёрнутым носом и острыми, как стилет, скулами. Я с ожесточением принялась тереть кожу, предварительно обдав её горячим паром, но, к сожалению, временный имплант так и не разошёлся. Вот ведь зараза! Снова придётся антибиотики пить. Жаль, но другого способа быстрого рассасывания жидких имплантов так и не изобрели.

Выйдя из душа, я даже не удивилась, обнаружив дока, с интересом рассматривающего валяющееся на покрывале многочисленное снаряжение агента алеф-класса. Я знала, что руководство направит ко мне Кэйти или кого-то другого на плановый осмотр после возвращения с задания. Это было непреложным правилом нашей организации. И дело было даже не в том, что полевой агент может истекать кровью, и ему срочно требуется медицинское вмешательство. Дело было в том, что агента могли опоить или чем-то накачать, а он и не заметил.

Скромная и тихая Кэйти Керрисон относилась к полукровкам. Короткие жёсткие тёмно-синие волосы и еле заметные жабры на шее выдавали в ней миттарскую

кровь по отцовской линии. Почему по отцовской? Да потому что чистокровными эльтонийками являются лишь девочки. Сильные доминантные гены, берущие верх над генами любого совместимого с нами вида – благословение Вселенной и гордость нашей расы. Ну, или вечное проклятье и горькая насмешка природы, тут уж кто как это воспринимает. Именно из-за этой странной особенности у большинства женщин рождаются лишь очаровательные девочки. Золотистая, словно напитанной светом звезды, кожа и мягкие, как лисий мех, волосы цвета спелой малины – визитная карточка нашей расы. Конечно, негласно, но эльтонийки считаются одной из самых красивых рас во всей Федерации Объединённых Миров.

Естественным социальным ответом на уникальный генотип нашей расы стало то, на что на Эльтоне не существует института брака. Зачем официально регистрировать отношения с биологическим отцом будущего ребёнка, если заранее известно, что родится девочка с генами матери? А все эльтонийки воспринимают мужчин именно так и никак иначе. Они приглашают их на родную планету крайне неохотно, и если всё-таки и образуют пары, то только временные.

О редких аномалиях в обществе говорить не принято. Но время от времени сильные гены всё-таки дают сбои, на свет появляются девочки-полукровки, а совсем редко и вовсе мальчики, унаследовавшие расу и внешность отца. К слову, от последних стараются избавиться как можно скорее. Нет, разумеется, никакого криминала. Просто молодые матери нанимают пилота с шаттлом или арендуют капсулу в частной межгалактической транспортной компании и отдают малыша мужчине, с которым однажды провели ночь.

Жестоко? Возможно. Неправильно? Вероятно. Есть ли у них другой выбор? Не уверена. В конце концов, в нашем законодательстве нет даже такого понятия, как «гражданин». Лишь «гражданка». Что лишний раз подчёркивает то, что вырасти мальчик-полукровка на Эльтоне, ничего хорошего его ожидать не будет. Да и для молодой эльтонийки, родившей мужскую особь вопреки законам природы, собственный ребёнок всегда будет позором и напоминанием об её «бракованных» генах.

Формально на Эльтоне не существует дискриминации по внешности, однако же, на деле практически все смески по каким-то причинам стараются покинуть родную планету. Кто-то подаётся в колонисты на только что открытые планеты и астероиды, кто-то ассимилируется в таких местах, как Тур-Рин или Тортуга,

где всем плевать на происхождение, были бы кредиты. Кто-то стремится устроиться в Межгалактическую Полицию или иную службу, имеющую филиалы в различных системах помимо самого Эльтона. Это не только приносит хорошие кредиты, но считается весьма почётным. Отчасти именно поэтому в Эльтонийской Службе Разведки или Э-Эс-Эр, как её называют кратко, работает так много полукровок. Кэйти относилась именно к ним.

Когда-то давно, когда я только познакомилась с ней, Кэйти Керрисон вызвала во мне сочувствие. Она всегда старалась быть тихой, незаметной и полезной. Однажды после тяжёлого задания, где меня ранили одновременно и в плечо, и в живот, полуэльтонийка-полумиттарка вручную зашивала меня, и мы с ней разговорились. Выяснилось, что она очень гордится своей работой, а именно тем, что служит на благо родине. А ещё её нисколько не гнетёт перспектива остаться бездетной, ведь на Эльтоне дети полукровок вне закона, а выбраться за пределы галактики мешает пожизненный контракт со Службой Разведки.

– Ты сегодня налегке? – Кэйти удивлённо приподняла тонкие иссиня-чёрные брови.

– На входе в казино проверяли на наличие оружия. Бластеры предпочла не брать, – коротко сообщила, подавая руку.

Девушка в белом комбинезоне сноровисто взяла у меня кровь из вены и добавила шприцом по капле сразу в пять пластиковых пробирок с катализатором.

– На наркотики чисто, на нейромедиаторы чисто, сывороток правды тебе тоже не давали, по вирусам чисто, необычных примесей в организме тоже нет... так... Поздравляю, Ксандра, ты чиста! – произнесла дежурную фразу док.

Я кивнула, не сомневаясь в результатах проверки.

– Что-нибудь где-нибудь болит? Портативный регенератор требуется? – спросила Керрисон, внимательно осматривая меня.

Я не обманывалась. Это тоже не было проявлением заботы. Лишь стандартные вопросы согласно восемнадцатому протоколу Э-Эс-Эр.

– Нет, не надо, спасибо. Дай лучше антибиотиков или всё что угодно, что уберёт вот эту дрянь у меня из-под кожи. До одури надоело видеть чужое лицо в зеркале.

Док недовольно покачала головой.

– Совсем ты себя не бережешь, Ксана. Это седьмой курс будет в этом месяце. Нельзя же так. Может, подождешь, пока само всё рассосётся? Точечные массажи, паровые ванны, повышенная физическая нагрузка и ускоренный метаболизм...

Я замахала руками на Кэйти.

– Нет, я устала. Выпиши мне рецепт или лучше дай сразу капсулы, и я от тебя отстану.

Док вновь вздохнула.

– Извини, не положено.– И начала собирать свой медицинский чемоданчик.

Я молча прошлась до шкафа и накинула на себя сатиновый халат в пол. Для большинства жителей Федерации вещи из натуральных тканей являются роскошью, но я уже давно не смотрю на ценник при покупке понравившейся мне одежды.

– А Юзефа ты уже осмотрела? С ним всё в порядке?

– Да. – Док пожала плечами. – Он как всегда оказывал удалённую поддержку, так что у него всё в порядке. Тебя что-то волнует? Юзеф не справляется со своей работой? Ты хочешь поменять напарника? – встрепенулась Кэйти и уставилась на меня огромными прозрачно-васильковыми глазами.

– Нет-нет, Юз отличный напарник и лучший из хакеров, с кем мне доводилось работать, – я тут же поспешила ответить. – Просто недавно он пережил стресс...

Док понятливо кивнула.

– Я зафиксировала на днях в его крови всплеск гормонов. У таноржцев в отличие от захухрей очень много ресурсов организма забирает головной мозг, а потому общее созревание порой приходит позднее. И неважно, что и те и другие – люди. Чем большим потенциалом обладает интеллект, тем медленнее идёт развитие всего организма. Но всё в рамках нормы, здесь не о чем волноваться.

Я несколько секунд переваривала новость, прежде чем понять, о чём говорит Кэйти.

– Но по галактическим стандартам Юзеф уже как несколько лет совершеннолетний.

– Он гений-таноржец и всё ещё подросток. – Док отрицательно покачала головой.

– И именно потому, что Юзеф ещё подросток с неокрепшей психикой, Глэнда дала ему доступ к делу о его матери?

Едкая злость промелькнула в моём голосе. За напарника я действительно переживала, и меня раздражал утилитарный подход начальства к агентам. Последние несколько заданий Юзеф был сам не свой, и мне с трудом удалось выяснить, в чём же дело.

– И именно потому, что Юзеф ещё подросток с неокрепшей психикой, госпожа глава Э-Эс-Эр назначила ему в пару легендарного агента алеф-класса, который умеет нестандартно мыслить, просчитывает все ходы наперёд и всегда обходится минимумом жертв и крови, – жёстко отрезала Кэйти. – Что касается дела о его матери, то агент Таурецки сам запросил его в качестве поощрения за хорошую службу.

– Вот только до недавних пор он верил в красивую романтическую историю о том, что его мать умерла при родах, а выяснилось, что она жива-живёхонька, просто отказалась от сына, чтобы не светить бракованными генами.

Вселенная! Психологи недоделанные! Неужели они не понимают, что нельзя так поступать с людьми, цваргами, миттарами... да вообще ни с одним разумным существом?!

– Ну да, а что здесь такого? Это нормальная практика при рождении мальчика, – искренне удивилась Керрисон, а я поняла, что натолкнулась на стену непонимания. При всей своей «полукровности» в душе Кэйти была куда как более эльтонийкой, чем я.

Я молчала, не зная, что ответить. Док изучала моё лицо, и я была готова поклясться, что знаю, о чём она думает. Как врачу в её обязанности входило следить не только за физическими показателями агентов, но и за психологическими отклонениями. Постоянная смена имён и профессий, отказ от детей и семьи, пластические операции и импланты, многочисленные травмы, адреналин, бессонные ночи, сбои биологических ритмов из-за частой смены планет – всё это неотъемлемые атрибуты жизни любого секретного агента, к которым может адаптироваться далеко не каждый. Многие изменения в психике необратимы, а потому врачи обязаны не пропустить даже малейшего тревожного звоночка. И судя по всему, мои слова воспринялись именно как последнее.

– Знаешь, я, пожалуй, поговорю с госпожой главой Э-Эс-Эр, чтобы тебе дали отпуск, – внезапно произнесла Кэйти.

О-о-о-о... Зачем? Что я буду с ним делать?

Док продолжила:

– Да-да, развлечёшься, развеешься, выпишься, заодно и импланты рассосутся. Когда у тебя последний раз был мужчина?

От неожиданной смены темы разговора я моргнула и выдала автоматическую отмазку:

– Так некогда, я работаю всё время...

Последние отношения у меня были со Святозаром почти десять лет назад, и если честно, после него желание встречаться с кем-то ещё пропало. До разовых встреч я ещё морально не докатилась, а Святозар умудрился сделать мне настолько больно, что я не уверена, что вообще смогу доверять кому-либо хотя бы на элементарно бытовом уровне. Как для агента алеф-класса тотальное недоверие и подозрительность были мне на руку, а как для девушки в самом

расцвете сил – лишь усугубляли моё одиночество.

– Вот и я говорю, определённо тебе нужен отпуск! Всё, я сейчас к начальству, докладывать о вашем с агентом Таурецки самочувствии, а ты спи. Уже три ночи по Тур-Рину, у тебя был тяжёлый вечер. Всего хорошего.

Док щёлкнула клипсами медицинского чемодана и вышла из моей квартиры, а я с досады саданула кулаком по стене.

– Вонючий шварх! Лучше бы мне антибиотиков выписала! – в сердцах произнесла я, глядя на ободранные костяшки пальцев.

Затем встряхнула рукой, скинула снаряжение с кровати прямо на пол и легла в постель. «Все проблемы буду решать завтра. Сейчас – спать». Произнесла и мгновенно заснула.

Проснулась в 6:15 от тихого, еле заметного жужжания робота-уборщика, который напоролся на элементы моей амуниции и никак не мог понять, что делать с устройством для копирования чип-карт. Я нутром чуяла, что его электронные мозги вот-вот вскипят. Последний раз он убрал мои метательные ножи-звёздочки в лоток для столовых приборов, после чего получил знатный нагоняй и неделю дефицита энергии. Теперь робот очень боялся промахнуться с местом обитания моих «игрушек».

– В потайной шкаф за деревянной панелью, – зевая, помогла железке определиться.

Поняла, что уже не засну, и поднялась с кровати. На рабочий коммуникатор пришло приглашение на ковёр к начальству. Я тряхнула головой, окончательно приходя в себя, приняла душ, переоделась и зашла в лифт, который опустил меня прямо до минус третьего уровня, где я вчера, а точнее сегодня, припарковала свой спортивный флаер с откидным верхом.

Пока спускалась на лифте, и без того хмурое настроение умудрились испортить ещё две противнейшие старушки-попутчицы. Старые пикси доверительно

общались между собой громким шёпотом.

– Ох, когда внучок приобретал для меня элитное жильё, то не сказал, что моей соседкой станет молодая особа лёгкого поведения.

Я даже зависла от такого заявления, а потом вспомнила, что белый комбинезон Кэйти действительно весьма объёмный и скрывает фигуру, а стрижку она предпочитает носить как раз мужскую.

– Да что с этих эльтоניים возмёмшь, – вторила другая пикси с некрасивым родимым пятном на щеке. – Своих мужчин нет, вывели всех на родной планете, теперь на чужих глаз кладут и из семьи уводят.

Ага, а этот камень в мой огород, судя по всему, является приветом для Тора и Квина. Коллеги время от времени навещали меня в моей квартире, а иногда и просто останавливались на ночь, если у меня в графике стояло задание на другой планете. Не то, чтобы у приятелей не было кредитов на гостиницу или на собственную квартиру, просто они считали, что у меня «очень уютно и всё как-то по-домашнему». Они являлись такими же агентами алеф-класса, а руководство редко объединяло в пару или тройку одноуровневых специалистов. Но я предоставляла свою квартиру на Тур-Рине в память о нашем общем прошлом, когда мы ещё учились в подготовительной школе при Э-Эс-Эр.

– Угу. Одна такая вертихвостка уже разрушила первый брак моего внучка. Околдовала, привлекла, добилась своего и сбежала. А обманутый Лируша так страдал, так страдал! В итоге во всём признался жене...

– Вот бы Планетарная Полиция Тур-Рина проверяла въезжающих на нравственность и высылала с планеты сразу же, как только видела признаки разложения личности!

Мне надоело слушать этих блаженных бабуль, но к счастью, судя по лёгкой перегрузке, скоростной лифт уже тормозил на нужном мне уровне. Я вежливо улыбнулась, делая вид, что глупа как пробка и даже не догадываюсь, что речь только что шла обо мне. Многолетняя муштра в Э-Эс-Эр давала о себе знать.

– Хорошего дня!

«Вот бы Планетарная Полиция Тур-Рина проверяла всех въезжающих на маразм и высылала с планеты сразу же, как только видела признаки разложения интеллекта», – подумала про себя, выходя из лифта и предоставляя двум пикси возможность и дальше перемывать мои косточки.

Несколько минут полёта на гоночном флаере настроения не улучшили. Я любила летать, но, к сожалению, дорога до офиса оказалась слишком короткой. Высокое литое здание бизнес-центра органически вписывалось в пейзаж Тур-Рина, состоящее из многочисленных казино и ночных клубов, гостиниц и ресторанов, аква- и аэропарков и прочих развлекательных заведений. Приезжие прекрасно понимали, что любые средства досуга не обходятся без соответствующей инфраструктуры, даже самый убогий бордель нуждается в бухгалтерии. Именно поэтому никто не обратил внимания на девушку в повседневных штанах и толстовке, которая вошла через парадный вход бизнес-центра, кивнула охране и зашла в очередной лифт. Уже внутри железной коробки я предоставила оборудованию возможность считать сетчатку глаза, приложила пальцы к сканеру и произнесла в специальный микрофон:

– Ксандра Керроу.

– Объект распознан. Добро пожаловать на базу, – сообщил электронный голос, и лифт плавно тронулся, поднимая меня на верхний этаж.

В приёмной как обычно сидела, будто проглотив швабру, до зубного скрежета безупречная Эвия. Идеальный пучок малиновых волос был перехвачен изящной заколкой в виде ветки сакуры, антрацитово-чёрная юбка-карандаш обнажала совершенные ноги, а безукоризненно покрашенные ногти порхали по клавиатуре компьютера с такой скоростью, что даже Юзеф бы позавидовал скорости набора текста.

Эвия на миг оторвалась от своего занятия, смерила меня настолько уничижительным взглядом, что я почувствовала себя, по меньшей мере, дурнушкой, которая не мылась уже несколько недель.

– Фи, ни вкуса, ни стиля, – произнесла она, осмотрев мой спортивный наряд. – А на голове снова какое-то воронье гнездо. И да, ты опять опоздала. Но я заранее сместила твой доклад, чтобы потом не переносить встречу.

С этими словами она повернулась к экрану и продолжила набор текста. Мне осталось лишь молча позавидовать её работоспособности и пройти в кабинет начальства.

Женщина средних лет и неопределённой внешности сидела в глубоком кожаном кресле, облокотившись на высокую спинку, слегка откинув голову и прикрыв глаза. Несколько морщинок украшали её переносицу, но они могли быть как отпечатком времени, так и следствием большого груза за плечами. Навскидку она казалась чистокровной эльтонийкой, но было что-то неправильное в её чертах лица. Что-то неуловимое. И при этом абсолютно не запоминающееся. Наверно, именно так и должна выглядеть глава службы разведки.

Со стороны могло бы показаться, что она дремлет, но я ни на мгновение не заблуждалась, что она узнала меня ещё по шагам, когда я только вошла в приёмную.

Не здороваясь, я молча положила флэшку с данными из казино на стол Глэнды. Шеф распахнула ресницы и холодно произнесла:

– Ты наследила.

Мысленно прокляла Юзефа с его гормональной перестройкой и некстати проснувшейся ревностью, но не дала эмоциям отразиться на лице.

– Шармэль Грецци не догадывается о том, что в его серверную проникли, – ответила сдержанно.

На какую-то терцию янтарные глаза ярко вспыхнули неестественным, почти алым светом, но женщина поспешила прикрыть веки.

– Наслышана о твоих методах.

Голос прозвучал настолько мёртво и безэмоционально, что это можно было трактовать как угодно. Но учитывая нашу обоюдную неприязнь, логика подсказывала, что меня отругали.

Сердце в который раз наполнила тоска по бывшему главе службы разведки – Феликсу Фелицеру, полуцваргу, а как следствие, эмпату по природе. Возможно, он чувствовал мои эмоции не так хорошо, как мужчины, рождённые на Цварге, но, тем не менее, мы понимали друг друга с полуслова. А вот с тех пор, как на его должность заступила Глэнда, общение с начальством, да в целом служба на Э-Эс-Эр мне стали в тягость. Не то, чтобы я была недовольна чем-то конкретным или держала зуб на новую главу разведки, но всякий раз, когда мне доводилось общаться с Глэндой, напряжение сжиженным удушливым газом заполняло всё помещение. Порой мне казалось, что ещё чуть-чуть – и от наших эмоций ясное небо рассежёт молния.

– Показала своё лицо охраннику, накачала господина Грецци нейромедиатором, выставила его похотливым кобелем в его же собственном заведении, заставила агента Таурецки работать по-грязному, чуть не сорвала задание и в завершение сломала систему климат-контроля в серверной, – тем временем хлётко перечислила мои прегрешения эльтонийка. – И все эти ухищрения нужны были лишь потому, что ты не успела стащить ключ-карту из кармана пикси, пока он гулял по главному залу! Агент Керроу, это позор!

Кровь бросилась мне в лицо, в ушах застучало. Позор?! Да она вообще осознаёт, что это задание просто невозможно было выполнить лучше? Подавив первый порыв наорать на госпожу Глэнду, я сдержанно ответила:

– Во-первых, мне не дали время на подготовку. Во-вторых, компьютеров оказалось два, а не один. Вы обязаны были предупредить меня о такой детали. В-третьих, я не успела бы скопировать ключ и вернуть его обратно, дважды подряд «случайно» столкнувшись с Шармэлем Грецци. Он слишком мало времени провёл в общем зале, и это совершенно точно вызвало бы подозрения на мой счёт...

– Довольно!

Я ненавидела это короткое и ёмкое слово. Точно ударом хлыста, она всегда заставляла меня замолчать, проглотить свои аргументы. Как умелый дрессировщик, Глэнда одной только интонацией могла дать мне почувствовать себя полным ничтожеством. В кабинете наступила вязкая, почти осязаемая, звенящая тишина.

– Оправдания для слабаков, агент Керроу. Ты алеф-класс, а сработала как подзаборная криворукая карманница. Ты должна работать безупречно, без осечек, а не оставлять после себя слоновьи кучи дерьма.

Несправедливые обвинения в мой адрес ядовитым жалом вонзились где-то в районе грудной клетки. Долгие годы я была лучшей из лучших, Феликс часто ставил меня в пример агентам. Я гордилась тем, что являюсь высококлассным профессионалом и способна выполнить даже то, от чего отказывались другие специалисты моего класса. Работа составляла весь смысл моей жизни. Да, порой я ненавидела бесконечную смену имён и лиц, зубрёжку вымышленных историй и обман, но это заставляло чувствовать себя живой и даже нужной. Работа дала мне какое-никакое общение с коллегами и зыбкую видимость дружеских отношений. А когда я служила под началом Феликса, то и вовсе порой забывала об издержках своего дела.

И вот сейчас меня обвинили в непрофессионализме...

– Прошу прощения, – произнесла я осипшим голосом. – Этого... больше не повторится.

Несколько мучительно долгих минут Глэнда изучала меня янтарными глазами. Я всегда поражалась тому, как она умеет вот так молча смотреть. Кажется, что ничего не происходит, и в то же время на душе становится как-то особенно маетно.

– Керрисон просила за тебя. – Голос начальницы прозвучал неожиданно мягко. – Я перепроверила и лично убедилась в том, что ты ни разу не ходила в отпуск вот уже как несколько лет.

– Вы прекрасно знаете, что агент – это не профессия, это состояние души. Я не хочу в отпуск.

– Знаю, – легко согласилась начальница. – Именно поэтому ты отстраняешься от работы на целый месяц.

Целый месяц?.. От бессилия мне захотелось завывать. Что может делать человек, не имеющий близких друзей и семьи, любимого хобби или домашнего питомца, приученный к колоссальным физическим нагрузкам и логическим загадкам,

тридцать дней подряд? Разве можно придумать для меня наказание хуже?

– Если агентство не нуждается в моих услугах в ближайший месяц, может, вы разрешите погрузить меня в анабиоз на это время? – я сделала слабую попытку хоть как-то скрасить предстоящие дни отпуска.

– Исключено, – разом обрубила все мои надежды эльтонийка. – Док сообщила, что у тебя слишком большая концентрация препаратов в крови от последних заданий. Тебе необходимо очиститься, а для этого требуется движение и хорошее кровообращение.

Стерва. Не Кэйти. Глэнда. Ведь прекрасно понимает, что работа для меня необходима как воздух. Могла бы нагрузить чем-то простым, для чего не потребуются изменения во внешности, но нет, специально отправляет в отпуск.

– Это всё?

– Да, агент Керроу. Это всё. Можете идти.

– Спасибо. Служу Эльтону.

Из здания Эльтонийской Службы Разведки я вылетела на первой космической. В прямом смысле.

Глава 3. Однорукий бандит

Полдня от kloкочущей злости я громила собственную квартиру, пытаюсь выплеснуть наружу то, что калёным железом выжигало внутренности. Осознание, что, согласно протоколу, Э-Эс-Эр сотруднику, пребывающему в отпуске, запрещено посещать офис, а тренажёрный зал для агентов находится именно там, стало последней каплей моего самообладания. Я в кровь разодрала костяшки пальцев, перебила всё, что можно было разбить и даже то, что считалось сделанным из антивандальных материалов. Робот-уборщик от страха пискнул что-то невнятное и спрятался в подсобном помещении. Особенно не поздоровилось зеркалам. Глядя на собственное перекошенное от ярости

отражение с лицом незнакомки, я почувствовала, что медленно задыхаюсь. Мне в буквальном смысле стало нечем дышать.

И в тот момент, когда я думала, что хуже уже быть не может, позвонила мама.

– Принять вызов, отключить визуализацию образа с моей стороны, – произнесла я севшим голосом.

– Ксандрюша, девочка моя, что-то мы давно не общались. Как у тебя дела? Как работа? Ой, что-то со связью! Почему я тебя не вижу? – выпалила на одном дыхании невероятно красивая эльтонийка.

Я хмыкнула, рассматривая маму, которая выглядела как моя ровесница. Золотистый цвет лица, ровная гладкая кожа, лоб без намёка на морщины, красивый миндалевидный разрез глаз. Судя по всему, она снова летала на Миттарию к своему косметологу.

– Mam, мы разговаривали последний раз два с половиной года назад. Ты отказалась назвать имя и расу моего отца, если помнишь, – произнесла я устало.

– Ой, кто старое помянет, у того хвост облысеет. И вообще, неужели я должна помнить, как зовут всех моих поклонников? – звонко рассмеялась эльтонийка словно остроумной шутке, а затем резко понизила голос до раздражённого шёпота. – И перестань уже «мамкать», вдруг кто услышит? Для тебя Элеонора или просто Элен. Мой продюсер уверен, что мне всего семьдесят!

– Опять к Джордано летала? Ты в курсе, что нельзя делать более одного омоложения за десять лет?

– Ой, да всё это глупости... – Элен легкомысленно махнула рукой. – Джордано лучший из лучших косметологов в галактике. Тем более ты сама знаешь, что в моём бизнесе, да и на Эльтоне, внешность – это всё.

Да уж, для Элеоноры внешние данные всегда была самым главным критерием во всём. Она даже всё моё детство хвасталась перед подругами, словно породистым щенком, а я боялась, что когда-нибудь выяснится, что мои гены не настолько идеальны, как хотелось бы того матери, и в них нет-нет да и

завалилась рецессивная аллель.

Я горько хмыкнула.

– Смотрю, ты совсем не изменилась, по-прежнему верна лишь одному мужчине в галактике – своему косметологу.

Ирония моей фразы заключалась в том, что самый известный косметолог на Миттарии Джордано Джулли предпочитал в личных отношениях мужчин.

– Вот ты с моё поживёшь и сама поймёшь, что импланты и инъекции ботокса – вещи жизненно необходимые для любой уважающей себя женщины, – серьёзно заговорила Элеонора.

Она любила меня поучать, а я в это время грустно думала о том, насколько мы с ней разные. Я в отличие от неё мечтала о том, чтобы хотя бы месяц походить со своим настоящим лицом, а не накачанным ботоксом и прочей дрянью.

–... Ты меня вообще слышишь? – донёсся голос мамы.

– Да-да, слышу, ма... Элен. Слышу. Ты с какой-то целью звонишь или просто так?

– Конечно, я звоню, чтобы узнать, как ты поживаешь! – тут же возмутилась Эленора и, противореча самой себе, вновь понизила голос. – Слушай, Ксан, тут такое дело... ты же помнишь мою подругу Лирис?

Я кивнула. Как тут не помнить лучшую подругу Элен, которая на пятнадцатый день рождения подарила мне презервативы со словами «чтоб у тебя не получилось так, как у твоей мамки». Спихватилась, что меня не видно и ответила:

– Да-да, конечно, помню.

– В общем... – Элен замялась. – Лирис на днях родила. Мальчика.

Наступила долгая минута молчания. Проекция мамы просто смотрела на меня, в её глазах не было печали или грусти, лишь надежда на то, что я опять ей

помогу.

– Когда капсулу отправляете? – спросила, сжав зубы.

Элен тут же оживилась.

– Послезавтра утром.

– Хорошо. Я подготовлю необходимые бумаги для космопорта от имени Аппарата Управления Эльтона и скажу, что это дипломатическая капсула с особо ценным грузом, досмотру не подлежит. Никто не узнает, что у Лирис вообще был сын.

– Ой, спасибо, Ксаночка, ты у меня такая умничка, такая...

Элен искренне обрадовалась, а я прервала её бурную радость тяжёлым и хмурым:

– Я это не для Лирис делаю, а для её сына. Он ничем не провинился и не заслужил такую мать. Всё, отбой.

Красивое лицо Элеоноры вытянулось от удивления и непонимания, но прежде, чем она успела что-то спросить или сказать, связь оборвалась, и проекция потухла.

Ещё несколько долгих минут я сидела на краю кровати, с силой сжимая кулаки и ненавидящим взглядом прожигая браслет коммуникатора. Элен так и не перезвонила. Что ж, она попросила о помощи, добилась моего согласия, и больше ей от меня ничего было не нужно. Пребывая в полной уверенности, что я работаю в канцелярии Аппарата Управления Захраном, она время от времени просила меня сделать одолжения для своих подруг. И я делала. Ненавидела себя за это, но делала, потому что понимала, что на Эльтоне с такими матерями малышам будет ещё хуже. Единственное, чем я могла помочь новорождённым, так это пользуясь своими связями в Э-Эс-Эр, оформить для них документы.

После ночи среди богатых снобов в самом уважаемом казино Тур-Рина, унижительного разговора с начальством и неприятной просьбы мамы захотелось выпить дешёвого пойла в самом захудалом баре этой планеты. Именно так я

оказалась в «Одноруком бандите». Когда увидела неоновую вывеску заведения, то подумала, что оно называется в честь игровых автоматов, пользующихся популярностью среди местного обслуживающего персонала и лиц пожилого возраста. Но, как оказалось, я ошибалась.

– Ещё одну бутылку виски, пожалуйста, – произнесла я, протягивая бармену опустевшую ёмкость.

Пожилой пикси, протирающий сразу четырьмя руками бокалы для пива, посмотрел на меня со смесью шока и недоверия.

– Да не отброшу я здесь копыта, неси уже, – поторопила я бармена, а сама накинула капюшон толстовки поглубже.

В «Одноруком бандите» ошивалось много действительно подозрительных личностей. Ещё до того, как я села за барную стойку, намётанный взгляд спецаргента тут же зацепил чешуйчатую голову рептилоида, подошедшего к соседнему столу и исподтишка предлагающего попробовать запрещённые препараты с психотропным эффектом. С десятков разномастных громил, в дневную смену явно работающих охранниками и вышибалами в более приличных местах, толпились у решётки в центре помещения. Между столами бара в ультра-мини-юбочках «а-ля школьница» мелькали целлюлитные ляжки растрёпанных краснощёких официанток. Но изюминкой всего этого увеселительного заведения являлась гигантская железная клетка размером десять на десять метров. Именно в ней с наступлением вечера и начиналась шоу-программа – бои без правил.

– Эй, красотка, позволишь тебя угостить? – Здоровенный ларк с мускулистыми волосатыми руками навалился на барную стойку справа от меня.

Это был уже третий, кто решил «подкатить» к одинокой девушке за этот вечер. Моего лица, впрочем, как и волос, он не видел, однако безошибочно определил во мне особь женского пола.

– С чего ты решил, что я красотка? – ответила ему вопросом на вопрос.

Многолетний опыт научил меня не грубить незнакомцам, особенно если они втрое крупнее, и плавно сглаживать углы замаячивших на горизонте неприятностей. А ларки – это практически гарантированные неприятности, потому что где один, там и его стая.

– Обижаешь, цыпа. – Ларк нарочито шумно вдохнул воздух около моего плеча и оскалился. – Я же ларк, у меня нюх лучше, чем у собаки! Так, как пахнешь ты, может пахнуть только настоящая красотка!

«Да уж, а ещё у тебя такие же шерстяные уши, да и в целом ты напоминаешь огромного блудливого пса», – мысленно хмыкнула про себя, но вслух сказала другое:

– Я смотрю шоу, ты загораживаешь. Отойди, пожалуйста.

– Твой знакомый сегодня выступает? – тут же среагировал собеседник. – Я если одержу над ним победу, ты позволишь... себя угостить?

Незнакомец сделал ощутимую паузу и подмигнул мне, давая понять, что он рассчитывает вовсе не на разговор в моём обществе. Кто о чём, а ларки... впрочем, чему я удивляюсь?

– А ты одержи вначале, – не удержалась от насмешки.

Разговор с мужчиной меня уже начинал откровенно напрягать. Хотелось утопить горе в море алкоголя, а не общаться с озабоченным типом.

– И вообще, там, кажется, твои друзья тебя заждались.

Незнакомец кинул взгляд через плечо и не без сожаления произнёс:

– Да, действительно ждут. Что ж, держи за меня кулачки, крошка! Я обязательно выиграю, и мы вернёмся к этому разговору.

– Ага, конечно, – не без сарказма ответила я, но будущий боец этого явно не услышал.

– Ваш виски. – Передо мной опустились пузатая бутылка с потёртой этикеткой на общегалактическом и большой гранёный стакан.

Я благодарно кивнула бармену и приникла прямо к горлышку, кинув на столешницу несколько мятых купюр. У меня были при себе финансовый чип и кредитная карта на имя Лоллиатэ? Киано, но в последний момент я решила расплатиться наличкой. Не люблю лишний раз светить даже подставными именами.

Горько-терпкая жидкость обожгла нёбо, жидким огнём прокатившись по пищеводу.

Провибрировал наручный коммуникатор.

«Я только узнал. Прости, я не хотел...»

Юзеф. Глупый мальчишка с нестабильным гормональным фоном. Не хотел он, как же! А я, между прочим, сказала, что прикрою, и свою часть выполнила чисто. Нашей двойке могли бы засчитать задание высшим баллом, так нет же, обиделся на меня за то, что я флиртовала с Дмиртом. Что за бред?..

Я рывком стянула с запястья коммуникатор, сжала его в руке с такой силой, что слышался хруст тонкого металла и сапфирового стекла, а затем кинула то, что осталась от устройства в пустой бокал. Доверху залила его виски и со звучным «дзинь» чокнулась бутылкой с бокалом. Вновь приложила к горлышку.

Со второй бутылки я всё же почувствовала лёгкое головокружение. Я давно заметила за собой, что у меня очень низкий болевой порог, быстрее зарастают открытые раны, а опьянение происходит гораздо медленнее, чем у моих коллег. Свои наблюдения медикам агентуры я не афишировала, им и так хватало моих психологических заскоков, а как следствие полного анализа генома не проходила.

Раздался звучный удар гонга. Он отвлёк меня от невесёлых мыслей и заставил сосредоточить внимание на очередном поединке. Двое бойцов, массивный накачанный ларк – не тот, что предлагал меня угостить выпивкой, другой, – и ниже его на голову, но почти вдвое шире в плечах пикси. Поединок оказался красочным, но, увы, слишком коротким и предсказуемым. Менее чем за две

минуты пикси уложил своего соперника на пол. Всё-таки шесть рук – это шесть рук, и в рукопашном бою, чтобы победить такого противника требуется смекалка или хорошее оружие, а у ларка не было ни того, ни другого.

Я отпила из своей бутылки ещё немного и чуть не подавилась, когда ведущий сообщил, что следующими на арену выйдет таноржец Святозар и ларк по прозвищу Альфа.

/планета Танорг, десять лет назад/

Я ещё раз окинула взглядом собравшихся, и сердце сладко замерло, а затем забилось вдвое быстрее, когда я увидела гордый профиль высокого темноволосого мужчины. Формально я была на задании, но фактически на диверсию отважился бы лишь самоубийца, так как две трети собравшихся относились либо к Таноржской Системной Полиции, либо к Эльтонийской Службе Разведки. Сегодня две планеты наконец-то заключили договор о совместных разработках в сфере космического кораблестроения.

Я пробиралась через толпу гостей, уже заранее придумав отговорку, как пробралась на данное мероприятие. Как же здорово, что я смогла уговорить начальство, чтобы меня поставили на это задание! Феликс отчаянно сопротивлялся, говорил, что охрана фуршета для ботаников – не моего уровня дело. Но я всё-таки настояла на своём, и сейчас летела на крыльях счастья к самому невероятному и заботливому мужчине на свете.

– Святозар, – я улыбнулась талантливому конструктору.

– Ксана? – Неподдельное изумление отразилось на породистом лице. – Как ты здесь оказалась? Откуда?! Это закрытое мероприятие...

Я весело рассмеялась его реакции, а капельки пота, выступившие над верхней губой, списала на полуденную жару.

– Моя коллега имела лишнее приглашение, а когда я узнала, что здесь соберутся самые известные изобретатели, не смогла устоять, чтобы не сделать тебе

приятный сюрприз. Неужели не рад меня видеть?

– Конечно рад! – Святозар широко улыбнулся, хотя мне показалось, что напряжение не исчезло из его карих глаз. – Я очень рад тебя видеть. – Он подошёл ко мне, но ни обнять, ни целовать не стал. – Извини, это мероприятие очень важно для меня, я не могу сейчас уделить тебе достаточно внимания, но если хочешь, вечером мы могли бы выбраться...

Какой же он всё-таки внимательный, в первую очередь думает обо мне!

– Жду не дождусь завтрашнего ужина, – промурлыкала любимому на ушко, чтобы никто не услышал. – Ты же помнишь? У нас годовщина.

– Разумеется, помню. Жду не дождусь того, что будет после ужина, – так же тихо ответил он мне.

В этот момент к нам подошёл какой-то брюнет. Судя по помятому костюму, не в тон подобранному галстуку и мечтательному взгляду – ещё один таноржец-изобретатель. Он легко обратился на «ты» к Святозару и тут же загрузил его авиационно-космическими терминами. Я деликатно отступила назад, чтобы не мешать диалогу, и сделала вид, что люблю каскадным фонтаном. Разговор незнакомца и Святозара уже подходил к концу, как неожиданно брюнет произнёс:

– Рад был с тобой увидеться, Зар, не ожидал встретиться на таком мероприятии. Передавай от меня привет Анжелике. Кстати, где она?

Ещё не понимая, кто такая Анжелика, я почувствовала, как все мышцы в моём теле напряглись, будто натянутые канаты. Я не ощутила, но услышала хруст ножки бокала в моих руках. Острое стекло разрезало ладонь и пальцы, но боли не было. Физической боли. «Это наверняка его домашняя ящерица, или младшая сестра, или бывшая коллега». Святозар чересчур громко рассмеялся, бросил на меня косой взгляд и нехотя ответил:

– Она дома осталась.

Я почувствовала, как улыбка на моём лице приклеилась, словно намазанная клеем, руки похолодели и стали влажными, а я и вовсе перестала управлять собственным сердцебиением. «Скорее младшая сестра или любимая ящерица».

– А, с мелким сидит? Ну да, дети такие, никакие современные робоняни не заменят общения с матерью.

Прекрасно отдавая себе отчёт в том, что невоспитанно лезу в чужой разговор, я повернулась к Святозару и уточнила:

– А Анжелика – это твоя сестра?

Ни один из мужчин мне не ответил. А я, чувствуя себя последней разряженной душой, развернулась на каблуках и пошла в сторону выхода. Феликс был прав, агенту алеф-класса не стоило здесь появляться.

/планета Тур-Рин, бар «Однорукий бандит», наше время/

Оглушительный гонг вернул меня из воспоминаний десятилетней давности в бар «Однорукий бандит».

Я сглотнула вязкую слюну и впилась взглядом в человека с обнажённым торсом. Конечно же, это был совершенно другой Святозар. Ни породистого лица, ни орлиного носа, ни аристократически тонких пальцев. Передо мной был не интеллектualan, а обычный боец. Тем не менее, тот факт, что он являлся тёзкой тому самому таноржцу, уже заставил желать ему скорейшего поражения. Впрочем, моё желание достаточно быстро осуществилось.

Когда Альфа, тот самый ларк, что предложил мне выпить, повалил таноржца на землю, зал взревел одобрительными криками и хлопками в ладоши. Вообще-то, это был паршивый бой. В отличие от предыдущего, он длился меньше минуты, а Святозар сделал слишком много ошибок, из которых Альфа воспользовался лишь последней. Да и сделал он обыкновенную подсечку вместо того, чтобы вспороть длинными ногтями брюхо этому человечешке.

Я усмехнулась своей неожиданно проснувшейся кровожадности и вновь приложила к бутылке виски.

В этот момент в моё периферийное зрение попал гигантский плазменный экран, что висел позади бармена, и спина покрылась холодной испариной.

– Швархова мать!

За доли секунды я выудила из кармана штанов перчатки и натянула их под столом, а затем достала тонкую маску с прорезями и приклеила на тонкий слой силикона к коже лица. Плевать, что когда я её отдеру, несколько часов будет гореть и чесаться щёки и лоб.

За что я люблю Тур-Рин, так это за то, что здесь одновременно пребывает слишком много представителей различных рас, а потому мода очень странная и разнообразная. Кто-то носит высокие фетровые шляпы, кто-то – массивные шлемы, кто-то предпочитает брить голову налысо и оставлять тонкую косичку на затылке. Мой внешний вид, конечно, может вызвать легкое удивление, но никак не искреннее недоумение.

Мысли крутились как бешеные, несмотря на неприличное количество алкоголя в крови. Чья-то наглая лапа легла на мою талию в тот момент, когда я собиралась встать со стула.

– Красотка, я вернулся! Ты обещала мне свидание, – пробасил ларк по кличке Альфа.

В ушах стучала кровь. Я таки встала, и меня слегка повело в сторону той самой бойцовой клетки.

– Эй, цыпа, ты куда? Неужели сдохнуть за железной решёткой решила? – шутя, обратился ко мне мужчина.

Сдохнуть! За железной решёткой! Это же гениально! Как я сама до этого не додумалась? Сам того не понимая, Альфа подкинул потрясающее решение моей проблемы.

– Да! Хочу сдохнуть! – заявила я, выдернула локоть из цепких ручищ и направилась к ведущему боёв.

Договориться с ведущим оказалось не так уж просто. Девушки в клетке «Однорукого бандита» появлялись крайне редко и если всё-таки заявляли о своём желании подраться, то, как минимум, выглядели раза в два крупнее меня. Ведущий – рябой худосочный гуманоид неопределённой расы – скептически оглядел мою тонкую фигурку. Мешковатые штаны и толстовка не скрывали того, что перед ним стоит представительница женского пола. Золотая кожа лица и рук была закрыта маской и перчатками, а хвост с кисточкой, единственное доказательство принадлежности к расе эльтониек, я, разумеется, спрятала ещё перед выходом из квартиры. Таким образом, сейчас я больше всего походила на обыкновенную человеческую девушку то ли с Захрана, то ли с Танорга. Это было неважно, так как люди в принципе считались в Федерации одной из самых физически слабых рас.

– Ну, не зна-а-аю, – с сомнением протянул ведущий. – Чё-то ты какой-то хилой выглядишь, да и бабы второй у меня всё равно не имеется. Нет, против кого поставить.

– Ставь против любого. Мне всё равно, с кем драться, – ответила я, наклоняя лицо.

Мне не нравилось то, как рябой старается рассмотреть меня, несмотря на наличие маски. Это напрягало.

– Да ты пьяная. Небось, упадёшь в первом же раунде, а мне потом неустойку выплачивать тем, кто на тебя ставки сделает. Гарик уже знаками показал, что две бутылки вискаря тебе продал.

«Раундом» в подпольных боях без правил назывались первые десять секунд. Если один из противников побеждал за столь короткий срок, то те, кто ставил на проигравшего, часто обвиняли организаторов в некорректном проведении боя и выставлении бойцов заведомо разных категорий.

Я схватила рябого одной рукой за воротник куртки, резко надавила на грудную клетку, а затем дёрнула на себя, из-за чего гуманоид сделал полшага назад, его голова мотнулась, а затылок гулко ударился о стену позади. Ведущий сдавленно

застонал.

– Слушай сюда, повторять дважды не буду. Сейчас же впишешь моё имя и объявишь бой. Против самого сильного бойца, какой в этом стойле имеется. Ты меня понял? Кивни, если понял.

– Да-да... понял. – Закивал ведущий, хотя было видно, что после удара об стену у него в глазах двоится. – Так бы сразу и сказали, что хотите выступить...

– А я так сразу и сказала!

– Да, конечно... – поспешил во всём согласиться рябой. – Как вас объявить? Назовёте имя? – он ещё раз оглядел мой глухой наряд и поправился. – Можно просто псевдоним.

Я задумалась лишь на долю секунды, но увидев, как вытянулось от удивления лицо Альфы, что приставал ко мне несколько минут назад, не без ехидства сообщила:

– Красотка.

– Хорошо, Красотка... – ведущий что-то пометил у себя в планшете. – А планета какая?

Я усмехнулась.

– Красотка с Захрана. Человек. И мне надо десять минут, чтобы привести себя в порядок.

– Разумеется.

Я отпустила воротник ведущего и под немигающим взглядом толпы ларков, что исподтишка следила за моим разговором с рябым, отправилась в туалет. Благо последний располагался в нескольких шагах от стойки ведущего. Я наскоро сделала свои дела и склонилась над раковиной, чтобы поплескаться холодной воды себе в лицо.

У меня до сих пор нервно подрагивали пальцы. Ситуация вырисовывалась очень скверной. На плазменном экране за спиной бармена крупным планом по местному головидению показали труп Шармэля Греци. Мёртвый пикси лежал именно в той позе, в какой я его оставила в вип-зале элитного казино. Обстановка и цвет обивки кресла, попавшего в кадр, безошибочно указывали на то, что это был тот самый злосчастный третий кабинет. Привлекательная девушка на экране сообщила, что персонал казино сегодня утром при обходе помещений нашёл Шармэля Греци. Патологоанатомы уже приступили к работе и выясняют точное время и причину смерти, однако уже доподлинно известно, что последней, с кем видели хозяина сети казино на Тур-Рине, была чистокровная эльтонийка. Далее на весь экран показали достаточно крупное изображение меня. Точнее Лоллиатэ? Киано.

Сомнений не оставалось, что показания дал тот самый амбал-охранник, что не хотел пропускать меня в вип-зону, потому что больше было некому рассмотреть моё лицо так тщательно. Дмирт не в счёт, так как, во-первых, он уверен, что я всё время провела, стоя у него за спиной, а во-вторых, даже если я куда-то и отходила, то он точно не мог знать, куда именно.

Я мысленно взвыла. Очевидно, что кто-то проследил за мной и, пока Шармэль не очнулся, прикончил владельца сети казино. Вот только в глубокой канаве нечистот оказалась именно я. Ведь фактически именно меня видели вместе с господином Греци. И даже, если каким-то чудом окажется, что пикси умер «своей» смертью, во что я совершенно не верю, Лоллиатэ? Киано всё равно будут искать. Наверняка Системная Полиция Тур-Рина уже навела справки об этой таинственной особе и заинтересовалась её местом проживания, ведь госпожа Киано не останавливалась ни в одном отеле планеты, не имеет родственников или друзей и недвижимости в собственности.

Шварх! Как же всё не вовремя! Керрисон наотрез отказалась давать мне антибиотики, необходимо ждать, когда импланты рассосутся самостоятельно, полиция ищет Лоллиатэ Киано, а, следовательно, космопорты Тур-Рина для меня закрыты, и самое главное, кто-то виртуозно подставил агента алеф-класса Ксану Керроу.

Я посмотрела на левую руку, где красовалась красная полоска от рабочего коммуникатора и вновь грязно выругалась. А вот помощь Юзефа мне сейчас не помешала бы.

Раздался сигнальный гонг, возвещающий о том, что вот-вот начнётся очередной бой, и я засунула всю голову целиком под струю ледяной воды. Ларк, выступавший под псевдонимом Альфа, сам того не понимая, подал мне отличную идею. Я планировала симитировать смерть Лоллиантэ Киано на ринге «Однорукого бандита», таким образом, сбив одним лазерным выстрелом два метеорита. Во-первых, прибывшая на место Системная Полиция получит тело подозреваемой, и вопросы к моей подставной личности потеряют актуальность. Собравшиеся в баре подтвердят, что я выпила почти две бутылки виски, да ещё и сама полезла в драку. Смерть будет выглядеть... естественной. Во-вторых, тот, кто имеет зуб на агента Ксану Керроу, также получит информацию о моей смерти. Он, скорее всего, не поверит и захочет перепроверить, то тут уже я сыграю роль наживки и получу шанс увидеть своего недруга.

Я тряхнула головой, перепроверила свой арсенал оружия под мешковатой одеждой и вышла из туалетной комнаты.

Глава 4. Бой без правил

– Встречайте аплодисментами! Красотка с Захрана и Малыш с Ларка! Понимаю, что это не по правилам, чтобы дама сражалась против кавалера, поэтому в этом бое в виде исключения принимаются ставки на время. Сколько секунд Красотка выстоит против нашего Малыша!

Со всех сторон послышался довольный гул голосов и громкие смешки, а я скрипнула эмалью зубов, подумав, что, пожалуй, так, как этот рябой, меня уже давно никто не унижал.

Я увидела своего противника лишь тогда, когда позади с похоронным лязгом захлопнулась дверь в клетку. И поняла, что этот урод таки отыгрался на мне за то, что приложила его затылком об стену. Малыш был огромен. Нет, он был огромен даже для ларка! Обнажённый по пояс он стоял по центру квадрата. Раскачанная и толстая, как бревно, шея переходила в не менее мощные шерстяные плечи. Мышцы перетянутыми канатами бугрились у него на руках, спине, ногах и животе. Передо мной стояла откровенная гора литых мускулов, гремучий сплав тестостерона, при встрече с которым у любого адекватного разумного гуманоида возникнет лишь одна мысль: «Бежать!» У меня же

возникла другая: «А может, имитировать смерть и не придётся?»

Паники не было. За годы работы на Эльтонийскую Службу Разведки я бывала и не в таких передрыгах. Конечно, бои без правил с противниками вне моей весовой категории не были моей специализацией, но кое-что я умела. Согласно плану, мне необходимо было продержаться какое-то приличное время против Малыша, а затем удобно попасться ему под руку. Желательно так, чтобы он действительно не размозжил мне никакой жизненно важный орган.

Я прекрасно знала свои сильные и слабые стороны и с лёгкостью за несколько секунд проанализировала противника. Ларк был силён, но слишком предсказуем и неповоротлив в отличие от юркой и ловкой меня. Он наносил сокрушительные, но абсолютно прямые и раз за разом повторяющиеся удары. У него была хорошо поставленная техника, но полностью отсутствовало то, что агенты между собой называют «стилем». Я несколько раз поднырнула под его широко расставленные локти и нанесла парочку болезненных ударов под дых. Малыш никак на это не отреагировал, а вот от шума и гогота толпы у меня чуть не заложило уши.

Так мы танцевали минуту или даже две. Я заметно вспотела и почувствовала, что пора претворять свой план в жизнь. Откровенно открыла свои рёбра справа, мысленно прося у них прощения и... ничего не произошло. Малыш то ли не заметил, то ли не захотел воспользоваться моментом. Ещё несколько раз я вновь и вновь открывала свою правую сторону. В последний раз увесистый кулак всё-таки проскользнул по моей толстовке, едва царапнув живот. Я же возликовала и, оступившись, упала на пол. Умирать надо медленно и красиво, чтобы публике понравилось. Публика оценила. Взревела.

– Эй, Красотка, я не сильно тебя задел? – шёпотом поинтересовалась гора мускулов.

Я аж подпрыгнула и вновь приняла боевую стойку.

– Ты поддавался?! – нехилое пространство клетки надёжно отделяло нас от зрителей, поэтому я, не стесняясь, говорила во весь голос.

– Ну... я же понимаю, что ты девушка в беде. Всё-таки не слепой. Тут и так дамы редко встречаются, а уж такие хрупкие и изящные как ты, так и вовсе небывалый случай, – пробасил ларк.

– В какой ещё беде?! С чего ты это взял?

– Тише, тише, а то нас услышат. – Малыш с каменным выражением лица принял целую серию моих ударов в солнечное сплетение.

Вселенная! Да я будто ему расслабляющий массаж делаю, а не точечно отработанными ударами по болевым точкам прохожусь!

– Очень деньги нужны были, вот и решила таким способом заработать, кто ж не понимает, – тем временем как ни в чём не бывало продолжил соперник. – Тебе сколько продержаться надо, чтобы собрать достойный куш? Пяти минут будет достаточно?

Да у меня этих кредитов куры не клюют! Недвижимость на семи планетах в собственности, а ещё несколько космических кораблей, среди которых истребитель класса «Тигр». В гробу я видела эти кредиты, мне сейчас надо сдохнуть красиво, чтобы все поверили. Мне шкуру свою спасти срочно надо! И репутацию агента алеф-класса! Как тебе это объяснить, груды мускулатуры, а?! У меня даже в кармане особая таблеточка есть, чтобы приборы остановку сердца диагностировали...

– Что, пяти минут недостаточно? – Ларк точно неправильно понял моё зверское выражение лица. – Ты не волнуйся, я тебе больно не сделаю, ничего ломать не буду.

Здравствуйте, приехали! Этот ларк явно не собирался меня бить и, скорее всего, намеривался окончить бой, воспользовавшись своей массой и взяв на удерживающий приём. Такой расклад событий мне совершенно не подходил, и я с отчаянием кусала губы, лихорадочно размышляя, что же теперь делать. Ведь после такого проигрыша будет крайне затруднительно избавиться от ларка с замашками рыцаря. А где один ларк, там и его стая, а, следовательно, отделаться от Лоллиатэ Киано станет вовсе невозможным.

Думая об этом, я продолжала усиленно ломать комедию, а мой противник мне в этом помогал. Я атаквала мужчину в трое, если не в четверо, крупнее меня, а он предсказуемо наносил удары по моей одежде. Толпа гудела и улюлюкала, требуя крови.

– Слушай, а давай ты меня просто хорошенечко ударишь в рёбра справа, а? – внесла я своё предложение.

– Не, девушку бить это очень плохо, мои не поймут, – на серьёзных щах сообщил мне этот... этот... боец недоделанный.

– Так зачем ты вообще на поединок со мной согласился?! – Я не выдержала и вцепилась в руку ларка.

Малыш скинул меня, но не ударом об железные прутья решётки, как сделала бы я на его месте, а обыкновенным махом руки в воздухе. Я кубарем скатилась с вспотевшего ларка. Даже в этом действии он рассчитал всё так, чтобы драка выглядела достаточно красочно, но при этом я не пострадала.

– Так говорю ж, понял, что ты в беде. Захотел помочь. Альфа подошёл к тебе первым, но ты ему отказала. Согласно законам стаи, после него я имею право предложить тебе свою помощь.

Аг-р-р-р! Да что ж за день-то такой отвратительный?! Захотела умереть, так даже этого не получается сделать!

То ли от ярости, то ли от отчаяния, то ли от двух бутылок виски, но я вдруг почувствовала, как краски потускнели, а фигура ларка дрогнула и поплыла.

– Эй, Красотка, только не плачь! – вдруг заволновался Малыш. – Умоляю! Ну, хочешь, я сейчас упаду от твоего удара и сделаю вид, что корчусь от боли и не могу больше встать?

Именно в этот момент вновь раздался удар гонга.

– Так как за пять минут ни один из бойцов не выиграл поединок, но оба участника устали, на ринг допускаются ещё двое, – прозвучал довольный голос ведущего этого балагана.

И столько сладкой патоки было в интонациях рябого, что чуйка сразу подсказала: «Не к добру».

– На стороне Красотки будет драться её соотечественник – Кирк с Захрана. Ну, а чтобы уравновесить участников, поприветствуем Дартса с планеты Пикс.

– Швархова за-а-адница...

На поле позади меня вышел мужчина. Обычный человеческий мужчина. Ни когтей, ни хвоста с острым шипом, ни клыков, ни шести рук, ни даже складного ножа, пронесённого за поясом или в боковом кармане дорогих брюк. Симпатичное лицо, поджарое тело, наверняка желанный плейбой для девушек своей планеты... Но Вселенная меня раздери! Это был всего-навсего мужчина, который явно не планировал выступать на ринге «Однорукого бандита»! Об этом ярко свидетельствовали хотя бы те же идеально начищенные лакированные туфли и потрясающий древесно-терпкий парфюм. Ну, кто, скажите мне, кто, надевает туфли и душится эксклюзивным одеколоном перед тем, как влезть в хорошую драку?! Хотя бы свою замшевую куртку захухря снял и повесил на один из горизонтальных прутьев клетки.

– Не бойся, прорвёмся, – ободряюще улыбнулся мне Кирк, а я в который раз за сегодня захотела взвыть.

Всё, планы на лёгкую кончину отменяются. Этот глупый захухря сунулся туда, где из него сделают отбивную за несколько секунд, и всё из-за меня. Якобы человеческой девушки с Захрана. Ещё один благородный на мою голову! Теперь уже совесть не позволит мне добровольно почить с миром, пока этот красавчик тут «защищает» свою соотечественницу. Кирк поднял согнутые в локтях руки, а я лишь разочарованно прикрыла веки и попыталась успокоиться. Он закрывал свою голову и пространство над ней, оставляя совершенно голыми живот и рёбра. Неправильная стойка. Неправильная защита. Всё было неправильным!

Тем временем позади Малыша нарисовался менее крупный, но заметно более опасный пикси. Его глаза полыхнули злым, почти радостным огнём предвкушения, когда он прошёлся по мне цепким взглядом. Дартс двигался гораздо быстрее своего напарника, и я со вздохом обречённости поняла, что этого «шестиручку» придётся взять на себя. Малыш не убьёт захухрю, а вот этот может. И даже хочет. К сожалению, мне не понаслышке были знакомы такие личности. Они горят заживо в жидком огне неутолимой жажды боли и крови, а получают единственное и неподдельное наслаждение лишь от криков и страданий своей жертвы.

Лохматый ларк и человек по имени Кирк отошли на задний план. Только годами тренируемая реакция дала мне возможность выдержать напор безумного пикси. Первые четыре удара я блокировала, один пропустила, а дальше отпрыгнула назад, чтобы перевести рваное дыхание. Как оказалось, у Дартса была не только отличная техника, но и очень неплохой стиль ведения боя. А ещё у него были силы, в то время как свои я уже основательно потратила на Малыша.

Я утёрла рукавом толстовки вспотевший лоб, дотронулась до ноющего плеча и чуть не застонала в голос от пронзившей меня острой боли. Пикси растянул губы в жутковатой ухмылке, и только сейчас я поняла, что пальцы одной из его многочисленных рук сжимают кисть с крошечным, но от этого не менее острым тычковым ножом. Убить таким за один удар практически невозможно, разве что очень метко попасть в шейную артерию, а вот исполосовать так, чтобы жертва медленно и мучительно скончалась от потери крови, – запросто.

– Бои без правил, чтоб тебя, – прошипела сквозь зубы, как никогда жалея, что весь свой арсенал агента алеф-класса оставила дома.

Пикси демонстративно глубоко втянул носом воздух и облизал свои толстые, похожие на двух напитанных слизняков, губы.

– Обожаю запах крови. Ты очень вкусно пахнешь, девочка... железом. Я бы тебя съел...

Ноздри пикси действительно трепетали, а зрачок неестественно расширился, показывая, что мужчина не на шутку возбудился.

– Почему хмуришься, Красотка? Иди ко мне, я нарисую на твоём лице улыбку... Признайся, тебе идёт алый цвет.

Я мотнула головой, заставляя свой организм временно заглушить боль и не отвлекаться на запугивания этого типа. Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаивая бешеное сердцебиение, собрала остатки сил и одним мощным рывком оттолкнулась от пола. Пальцы вцепились в низкий решётчатый потолок клетки, а тело максимально сгруппировалось и прилипло к ней. Носками кед я враспорку упёрлась в две толстые балки.

Это было тяжело физически. Это было адски больно. Пальцы плохо слушались, каждое движение давалось с трудом. Но это было единственное, что пришло мне в голову, чтобы выиграть себе ещё несколько секунд жизни. Больше всего я походила на паука, который завис на своей металлической паутине и раздумывает, что делать дальше. Раздался противный лязг. Пикси, абсолютно уверенный в том, что зажал меня в угол и вот-вот размажет своим телом по железным прутьям, стал жертвой собственного коварного плана. Он на всей скорости врезался в прутья, после чего нарочито медленно отстранился и со жгучей ненавистью посмотрел мне прямо в глаза.

– А вот об этом ты пожалеешь, Красотка, – произнёс он, закидывая голову и вытирая алую кровь, струёй бьющую из разбитого носа. – Я тебя на лоскутки порежу...

В ушах громко стучала кровь, где-то на заднем плане завывала толпа зрителей, Кирк боролся с Малышом, а здесь и сейчас я умудрилась разозлить очень жестокого пикси с явными психическими отклонениями, который во что бы то ни стало вознамерился меня убить.

Убить не ради денег, не потому что ему нужен приз или общее признание.

Убить, чтобы получить удовольствие.

Потому что только конченые извращенцы получают удовольствие от ужаса в глазах будущей жертвы и смакуют секунды боя. Они наслаждаются каждой деталью. Как резко пахнет в воздухе потом и железом от кровоточащих ран. Как в испуге жертва облизывала свои сухие губы. Как дрожат её пальцы от неконтролируемого страха.

И Дартсу было плевать на то, что организаторы мероприятия против убийств, – иметь проблемы с Системной Полицией никто не хочет, – к тому моменту, когда двери клетки откроют и сюда вбежит дюжина бойцов, чтобы повязать пикси, этот псих уже несколько раз успеет меня порезать.

Думай, Ксана, думай!

Среди агентов не задерживаются те, кто предпочитает грубую силу мозгам. Алеф-агент в первую очередь должен быть хитёр и осторожен, в любой ситуации

уметь взвешивать все «за» и «против» и мгновенно находить лучшее, а порой и единственно верное решение из, казалось бы, безвыходной ситуации.

Одним из экзаменов в школе при Э-Эс-Эр является прохождение полосы препятствий с утяжелителем на время. Те, кто умудряется перемахнуть высоченную отвесную стену, проползти заминированное поле, проплыть болото-ров с ядовитыми жабами и преодолеть ещё пару десятков ловушек менее чем за стандартный астрономический час, равный семидесяти двум минутам, становятся дипломированными агентами. Те, кто догадывается использовать детали одного препятствия, чтобы преодолеть другое, скажем, разломать стену и использовать доски для самодельного моста через ров, становятся агентами алеф-класса. Как правило, агенты высшей категории затрачивают на прохождение полосы испытаний от сорока до шестидесяти минут. Долгое время абсолютным рекордом среди выпускников Э-Эс-Эр считались тридцать семь минут. До тех пор, пока экзамен не сдала я. Мне потребовалось всего шестнадцать. В тот день глава Эльтонийской Службы Разведки и мой будущий начальник Феликс сказал: «Агент алеф-класса – это не профессия, это состояние души». С тех пор я много раз повторяла эти слова.

Я в обманном манёвре расслабила ноги, сделав вид, что собираюсь спрыгнуть на пол. А когда Дартс метнулся ко мне, чтобы перехватить в воздухе, внезапно резко напряглась, обхватила бёдрами его шею и с силой сдавила. Время как будто замедлилось. В голове как обезумевший дикий зверь билась единственная мысль: «Выжить любой ценой». Сквозь пелену криков, хлопки зрителей, гроыхание железных прутьев и прочего шума я услышала, как захрипел пикси. Я, что есть силы, душила его ногами, но с отчаянием осознавала, что всё равно проигрываю. Дартс замахал своими конечностями ещё яростнее, уже ухватился несколькими руками за мою талию и ноги в попытке ослабить силки, а той, что держала тычковой нож, примеривался, чтобы в ключья разодрать мой позвоночник. Вслепую ему это было сделать сложно, и один раз острое лезвие уже прошло в опасной близости от моей спины, распоров ткань толстовки. Следующий удар обещал прийти точно в цель. Я понимала, что у меня есть всего лишь жалкие секунды, прежде чем пикси располосует мне спину, а затем сдерёт со своих плеч, как новорождённого котёнка. Силы заканчивались так же стремительно, как вода уходит в высушенную почву в пустыне. А ещё страшно болело плечо, ограничивая мои движения...

Удар сердца, и я, воспользовавшись тем, что сижу у противника на плечах, двумя руками надавила на область головы, где теменная часть переходит в

затылочную. Пикси пошатнулся, по массивному телу бойца прошла короткая судорога, перекосившая и без того некрасивое лицо. Из скрюченных пальцев выпал короткий нож, а затем и всё тело грузным мешком рухнуло на пол. Я еле-еле успела спрыгнуть, чтобы меня не придавило весом Дартса.

В «Одноруком бандите» на миг воцарилась мертвенная тишина, которая почти сразу же взорвалась оглушительным салютом пронзительных свистков, раскатистых голосов и хлопков нескольких десятков нетрезвых гуманоидов. Я оглянулась. Пока я сражалась с Дартсом, мой «соотечественник» каким-то образом смог вырубить Малыша. Он рвано дышал, на лбу выступили крупные капли пота, а некогда благоухающая и отглаженная ткань его рубашки плотно облепила спортивный торс, чётко обрисовав кубики пресса и сильную грудь. Я мысленно присвистнула, поняв, что захухря, которого я про себя назвала «красавчиком-плейбоем», умудрился завалить здорового ларка.

Загремела металлическая дверь клетки, рябой ведущий с перекошенным от злости лицом бросился к поверженному шестирукому мужчине проверять пульс.

– Живой он, живой, – произнесла я, тяжело дыша и еле ворочая языком. – Кровоизлияние в мозг, только и всего. Вызовите скорую – очнётся.

Гуманоид бросил на меня гневный взгляд и тут же стал набирать какой-то номер на своём коммуникаторе. Крики и шум стали заметно громче.

– Пойдём отсюда. – Кирк потянул меня за рукав толстовки, а я чуть не зашипела от боли. – Все делали ставки на то, что ты проиграешь. Сейчас собравшиеся в «Одноруком бандите» пьяные и очень злые, так как огромная сумма кредитов уплыла из их рук. Здесь небезопасно.

– А как же... – я кинула взгляд на влажную рубашку Кирка и хотела сказать «твоя замшевая куртка», но меня перебили раньше.

– Красотка, выигранные кредиты сейчас неактуальны, а вот твоя шкурка может пострадать, – грозно прошипел мужчина мне на ухо, схватил за локоть и достаточно грубо вытолкнул вначале из клетки для боёв, а затем и вовсе из бара.

Глава 5. Кирк

Как только мы вышли на улицу через заднюю дверь «Однорукого бандита», в разгорячённое лицо подул освежающе прохладный ветер, а громогласные возгласы и удары кружек пива о столешницы сменились обычными звуками города. Где-то вдалеке шумела многоуровневая аэротрасса, через три здания от нас крутилась дешёвая реклама, зазывающая на всех известных мне языках редких прохожих попробовать свою удачу на игровых автоматах. Заведение явно сэкономило на динамиках, так как бодрый электронный голос то и дело сменялся какой-то нечленораздельной хлюпающей кашей, а иногда и вовсе тихим шипением. На углу стояло несколько привлекательных девушек в обтягивающих комбинезонах с мерцающими рунами на спине. Они устало привалились к неоновой вывеске «Массаж с продолжением» и шумно обсуждали, что «клиент уже пошёл не тот» и «чаевых больше не хватает на упаковку миттарской марихуаны». Мы находились в одном из самых неблагополучных кварталов Тур-Рина, что по-местному нередко назывался изнанкой.

Я вздрогнула, когда услышала характерный вой сирены.

– Это скорая примчалась. Однако быстро они, – задумчиво прокомментировал Кирк. – Надо убираться отсюда. По законам этой планеты, если медики устанавливают, что урон здоровью причинён посторонним гуманоидом, вслед за скорой для разбирательств высылаются флаер Системной Полиции.

Информация стала для меня неприятной неожиданностью. Как-то до сих пор мне не доводилось влезать в драки на Тур-Рине, а свои собственные травмы я предпочитала либо лечить сама, либо отдаваться в профессиональные руки специалистов Э-Эс-Эр.

Тем временем Кирк завёл роскошный лакированный гравибайк, припаркованный около задней двери «Однорукого бандита», и, не глядя, протянул мне запасной шлем.

– Залезай сзади и держись как можно крепче.

Я даже на секунду зависла, потому что до сих пор этот представитель с Захрана ассоциировался скорее с богатым мачо, летающим на флаере «Мерведес»

с личным водителем, чем на любителя гравибайков.

– Спасибо, но я как-нибудь сама.

Мужчина сверкнул глазами.

– Не дури, Красотка. Залезай на гравибайк, прокачу с ветерком. – Это можно было бы расценить, как приглашение, если бы в голосе Кирка не прозвучали требовательные ноты.

До текущего момента я планировала распрощаться с новым знакомым и убраться подальше, однако свой приметный гоночный флаер я по привычке бросила в нескольких кварталах от бара, а порезанное плечо отдавало острой пульсирующей болью. К тому же уже стемнело, и прогулка раненой в одиночку пешком по изнанке Тур-Рина определённо грозила обернуться очередными неприятностями.

Всё то время, что я размышляла, Кирк демонстративно отвернулся от меня и не проронил ни слова, оставляя выбор за мной. Где-то вдалеке раздался ещё один вой сирены. Я тяжело вздохнула и взяла протянутый шлем. В конце концов, он действительно прав, надо убраться отсюда поскорее, а уже потом решать насущные проблемы.

Шлем надела прямо поверх маски с капюшоном, вот только когда сгибала руку, всё-таки потревожила рану и непроизвольно резко выдохнула, чтобы не вскрикнуть от боли.

– Проклятая вселенная! Почему ты не сказала, что ранена?!

Я настолько опешила от резкого отчитывающего тона и самого вопроса, что позволила Кирку застегнуть на себе фиксирующую клипсу. Обычно моим здоровьем, следуя протоколу агентуры, интересовалась лишь Кэйти, да время от времени – Юзеф.

– Царапина, не имеет значения. Полетели, пока нас не хватились.

Мужчина хотел что-то возразить, но затем явно передумал, молча дождался пока я сяду позади, после чего крутанул ручку газа.

Мы мчались по ночному Тур-Рину, в ушах свистел ветер, а я думала о том, в какую глубокую швархову канаву влезла на этот раз. Мне было в целом абсолютно всё равно с кем и куда я сейчас лечу, лишь бы оказаться как можно дальше от злосчастливого бара. Системная Полиция Тур-Рина наверняка заинтересуется, как слабая человеческая девушка смогла вырубить профессионального бойца на ринге. Да и в целом картина весьма подозрительная. С утра – труп известного пикси в уважаемом казино, вечером – ещё один почти-труп пикси в дешёвом питейном заведении. И там, и там замешана девушка. Тут даже параноиком быть не надо, чтобы задаться вопросом: «А не одна ли это и та же личность»?

Видимо, Кирк уловил отголоски моих мыслей, потому что сквозь свист встречного ветра крикнул мне:

– Красотка, а как тебе удалось вырубить того шестирукого маньяка?

– Просто повезло.

– Повезло? – В голосе водителя прозвучало откровенное сомнение напополам с насмешкой.

Оно и понятно. В ближнем бою без оружия тренированному мужчине с шестью руками нет равных. Всё-таки Кирк не был так наивен, как хотел казаться, а потому мне пришлось ответить почти правдой.

– Одна моя знакомая как-то обмолвилась, что из-за дополнительных пар конечностей у пикси тяжелее и объемнее головной мозг при том, что внешний размер черепа такой же, как и у людей. Я сделала соответствующие выводы.

– Какие у тебя интересные знакомые, – хмыкнул Кирк.

– И не говори.

Кэйти Керрисон специализировалась на лечении полевых агентов-смесков. Именно она в своё время пожаловалась на регулярные потери сознания моей коллеги с генами пикси. По наблюдениям дока выходило, что сам череп у шестируких гуманоидов куда тоньше, чем у остальных гуманоидов, а в некоторых местах и вовсе практически не защищает головной мозг. Вычислить уязвимые точки, вооружившись атласом по анатомии и строению тела, я смогла сама.

- А как ты умудрился уложить того крупного ларка?

- Просто повезло, - ответил мужчина, и теперь уже настал мой черед усмехаться. Всё-таки что-то неуловимо общее у нас было с этим загадочным представителем Захрана.

- Ты действительно хорошо его вымотала. Малыш уже был уставшим к моменту, когда мы начали сражаться. Он оказался медлительным, хотя и крепким орешком. Несколько точных ударов в солнечное сплетение и нокаут в челюсть сделали своё дело.

- Крепкий у тебя, однако, удар. Что, часто доводилось драться на Захране? - поинтересовалась я.

- Могу аналогичный вопрос задать тебе, Красотка, - в голосе моего спутника почудилась лёгкая улыбка. - Или не Красотка? Как твоё настоящее имя?

Вопрос был простым и в то же время невероятно сложным. Кирк сидел ко мне спиной, и я не видела выражение его лица. Мне пришла в голову мысль, что до сих пор у меня даже возможности не было детально рассмотреть внешность моего спутника.

На ринге в тот момент больше интересовали наши противники, а на улице около «Однорукого бандита» было слишком темно. Всё что я могла сказать о моём новом знакомом, так это то, что он неплохо физически сложен, здорово управляется с гравибайком, судя по одежде, не бедствует, и зачем-то полез в железную клетку «спасать меня из беды». А ещё от него фантастически пахло. Я даже на мгновение прикрыла глаза и уткнулась в широкую спину, чтобы всем объёмом лёгких вдохнуть тонкий мужской парфюм. На мгновение почудилось, будто что-то похожее недавно уже осязала. Хм... Дмирт? Вновь распахнула

ресницы и отмела эту мысль. Нет, Кирк не может быть Дмиртом. Похож, конечно, рост, вес, комплекция. Но у Кирка плечи чуть мощнее, волосы не столько чёрные, сколько оттенка горького шоколада, да и ко всему слабо верится, чтобы сын посла с Захрана оказался на изнанке Тур-Рина и вот так запросто полез в драку ради какой-то соотечественницы.

– Ксана. Можешь называть меня Ксаной, – я назвала своё настоящее имя, повинувшись какому-то странному внутреннему порыву.

– То есть Оксана? – уточнил водитель.

Это имя было популярным среди людей на Захране и даже Танорге, а потому я не удивилась вопросу.

– Мне больше нравится просто Ксана, – ответила уклончиво, и чтобы сменить тему, тут же спросила. – А куда мы летим?

Неуютная и грязная изнанка Тур-Рина сменилась ярким широким проспектом с новомодными высотками и многоуровневыми аэротрассами. Кирк бодро занял место в третьем уровне и поддал газу. Если бы на мне сейчас не была безразмерная толстовка, насквозь пропитанная потом и кровью, а также маска и перчатки, полностью скрывающие мою внешность, то я бы подумала, что мужчина сделал это специально, чтобы хорошенькая девушка сильнее прижалась к нему. Но иллюзий по поводу своей внешности я не питала.

– Вначале я хотел тебя отвести туда, куда скажешь, но затем увидел твоё плечо. Так что сейчас мы едем к моему знакомому, а уже потом – куда захочешь.

К знакомому? О-о-ох, этого ещё не хватало...

– Высади меня прямо здесь, пожалуйста. Дальше доберусь сама.

– Ух, Ксана, вот это у тебя и хватка, у меня сейчас рёбра треснут. Ещё немного, и я заподозрю, что зря вмешался в твою схватку с Малышом, – неожиданно хохотнул Кирк, а я поняла, что и правда перестаралась с объятьями. – Не волнуйся, моего знакомого сейчас нет дома. Мы просто воспользуемся его жилплощадью, чтобы обработать твою рану.

– Хм-м... а ты уверен, что твоего знакомого сейчас нет дома? Как-то не хочется ни с кем встречаться... тем более в таком виде...

«И показывать своё лицо предположительного убийцы хозяина сети фешенебельных казино, которое крутят по всем каналам головизора», – добавила я мысленно, потому что в таком случае маску снять всё-таки придётся.

– Уверен. Его сейчас даже на этой планете нет, так что не о чем переживать. Мы, кстати, уже почти приехали.

Гравибайк бесшумно скользнул в узкий зев подземной парковки высотки премиум-класса, а ещё через несколько секунд Кирк заглушил двигатель, и мы зашли в скоростной лифт. Мой спутник привычным жестом приложил палец к сканеру и обратился к электронному устройству:

– Пентхаус, пожалуйста.

– Интересный у тебя знакомый, – я просто не могла не сыронизировать и не отзеркалить слова мужчины.

– Да, он неплохо зарабатывает, – усмехнулся Кирк в ответ.

В целом, кредиты меня не трогали. За годы работы на Эльтонийскую Службу Разведки я скопила внушительную сумму и при желании могла бы до конца жизни не работать. Но сейчас я играла роль человеческой девушки с Захрана – планеты, которая последние триста лет вела весьма консервативный образ жизни и занималась переработкой мусора, а её жители только-только начали осваивать просторы космоса. Опять же я по каким-то причинам решила участвовать в подпольных боях без правил, а значит, мне по легенде полагалось переживать из-за денег и завидовать богатому другу Кирка.

Впрочем, изображать восторг по поводу пентхауса мне даже не пришлось. Он действительно оказался невероятно шикарным. Когда мы вошли в квартиру, я по привычке проверила её на предмет прослушки и скрытых видеокамер. Плечо по ощущениям горело от тряски на гравибайке, и пальцы правой руки практически меня не слушались, но я не могла поступить иначе. Подошла к стеллажу с коллекционными миниатюрами таноржских истребителей и восхищённым взглядом окинула полки. Дотронулась до стены, будто впервые трогая шпон из

искусственного камня. Подняла ультратонкие жалюзи, делая вид, что любуюсь видом из панорамного окна на ночной Тур-Рин. То, что в роскошном пентхаусе имеются потайные шкафы и сейфы, мне было очевидным. Я даже была готова поспорить на свой любимый плазмомёт, что один из таких шкафов находится за инкрустированной природными материалами стеновой панелью. Но подслушивающих устройств и передатчиков я не нашла.

– Чувствуй себя как дома, – бросил Кирк, на ходу снимая с себя влажную от пота рубашку. – Я схожу за аптечкой.

Я кивнула своему новому знакомому, а когда он вышел из гостиной, собрала последние силы в кулак и заглянула за спинку дивана и под столешницу журнального столика. Лишь только после этого, тяжело выдохнув, позволила себе опуститься на мягкое сиденье и прикрыть глаза.

Вселенная, как же я устала! Какой это был длинный, почти бесконечный бой в железной клетке. И зачем я только полезла в неё? Наверно, всё-таки вторая бутылка виски была лишней...

– Здесь есть всё необходимое, – произнёс мужчина, ставя белую коробку с эмблемой красной капли на низкий стеклянный столик.

Я вздрогнула. Это он так бесшумно ходит или я настолько устала, что мне уже отказывают собственные органы чувств?

– Извини, если напугал. Не хотел. – Подушки дивана рядом со мной прогнулись под весом захухри, и он потянулся к моему плечу.

В тёплых ореховых глазах ни грамма фальши или безучастности. Лишь искреннее беспокойство и желание помочь совершенно незнакомому человеку. Странно. Зачем он это делает?

Сердцебиение резко участилось. Дыхание перехватило.

– Я сама! – торопливо крикнула, безотчётно испугавшись того, что он до меня дотронется.

Кирк так торопился принести мне медикаменты, что не успел надеть свежую футболку. Сейчас ничего не скрывало идеального рельефа его торса, сильной груди и плоского живота с тёмной дорожкой волос, уходящей под ткань дорогих брюк. Я нервно сглотнула и подумала о том, что мужчина без рубашки оказался гораздо крупнее, чем я думала. Впрочем, почему меня это удивляет? Он смог уложить в честном бою самого Малыша...

– Хорошо, – согласился мужчина, вставая. – Я просто хотел помочь с раной. Тогда пока ты будешь заниматься плечом, я схожу в душ.

Молча кивнула, закусив губу. И почему я так испугалась, что он ко мне прикоснётся? Кирк благородно вступился за девушку на ринге, привёз в безопасное место, предложил свою помощь, и при этом не задаёт кучи неудобных вопросов. Почему человеческая девушка вообще пошла в «Однорукого бандита»? На что рассчитывала, соглашаясь на участие в боях без правил? Почему, наконец, упорно носит перчатки и скрывает своё лицо?

Впервые после отношений со Святозаром я почувствовала, что мужчина не оставил меня равнодушной, и рассердилась на саму себя. Какого шварха я так реагирую на обыкновенного человеческого мужчину? Что я, мало полуголых мужиков видела, что ли? А то, что случилось в баре, – так я бы и сама прекрасно справилась.

Сердито шикнув под нос, я, морщась от боли, разодрала и без того рваные края толстовки, достала пропитанный прохладным антисептиком бинт из аптечки, приложила к плечу и облегчённо прикрыла ресницы, сказав себе, что это лишь на пару минут.

– Ксана! – Резкий возглас Кирка выдернул меня из сладкой дрёмы. – Проклятый астероид! С какого мутного квазара... Ксана! Не смей спать!

Плечо горело. Кружилась голова. Чьи-то сильные руки совершенно бесцеремонно тормозили меня, попутно ощупывая кожу под толстовкой, шершавые пальцы задели чувствительный сосок. От неожиданного осознания, что кто-то трогает мою грудь, я широко распахнула глаза.

Прямо над моим распластанным на диване телом навис сосредоточенный и хмурый Кирк. С его коротких влажных волос ручейком собирались и стекали на

шею мелкие капли воды, но он не обращал на них совершенно никакого внимания. Между бровей появилась глубокая морщина, а потемневшие глаза с напряжением всматривались куда-то в район моей ключицы.

Я перевела взгляд и обнаружила, что моя толстовка разодрана от самой горловины практически до пупка.

- Что?.. - я подняла здоровую руку и вяло попыталась отстраниться.

Нет, я не стеснялась того, что на мне не было нижнего белья. Будучи секретным агентом, я в принципе частенько ходила на задания без него, так как порой сменить спортивный комбинезон на вечернее платье менее чем за десять секунд - вопрос жизни и смерти. И я не стеснялась того, что Кирк видит мою грудь, по эльфонийским меркам стандартную, по человеческим - на размер больше среднестатистической. Первая и единственная паническая мысль, которая пронеслась в моей голове, была о том, что он увидел цвет моей кожи и понял, что я не захухря.

- Тише, тише, не шевелись, - мужчина одной рукой зафиксировал моё запястье, а второй полил на плечо какую-то вонючую жидкость из пластиковой бутылочки, которая тут же вспенилась от соприкосновения с раной.

Я сквозь зубы зашипела от боли. Ощущение было такое, будто сотни раскалённых крохотных иголок вонзаются под мою кожу.

- Ну вот, почти всё уже. У этого уroda лезвие было смазано какой-то дрянью. Даже хорошо, что ты его не убила. Вернусь и лично прикончу ублюдка, - бормотал Кирк.

- Что это было? - севшим голосом поинтересовалась я, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Жар, который до сих пор терзал моё плечо, начинал медленно отступать. Я пошевелила пальцами.

- Нейтрализатор яда широкого спектра, - как-то устало ответил мужчина, потеряв переносицу. - Странно, что ты вообще дожила до этой минуты. Судя по

тому, сколько образовалось пены, я очень вовремя вернулся из душа.

«Почему же странно, я обновляла прививки от самых распространённых ядов одиннадцать месяцев назад...»

– Спасибо.

– Насчёт раны не переживай. Разрез небольшой, срастётся быстро, даже шрама на твоей прекрасной загорелой коже не останется. – Улыбка озарила лицо брюнета.

Я несколько секунд переваривала услышанное, прежде чем понять смысл. «На твоей загорелой коже». Кирк так и не включил общий свет после того, как я открыла жалюзи на окне, чтобы убедиться в отсутствии «жучков». В царящем мягком полумраке гостиной моя золотистая кожа ничем не отличалась от обыкновенного загара жителя Захрана. А так как мужчина просто разорвал на мне толстовку, вместо того, чтобы её снимать, капюшон всё ещё плотно прилегал к голове и скрывал цвет волос.

Не успела я додумать эту мысль, как ещё одна острая игла вонзилась уже в бицепс руки.

– Ай!

Кирк вгонял в меня целый шприц прозрачного лекарства. Я ощутила подкатывающую панику.

– Что это за дрянь?! Отпусти меня!

– Ксана, что же ты такая дёрганная? – удивлённо произнёс Кирк. – Я не пристаю к тебе, не пытаюсь снять эту дурацкую маску, потому понял, что ты не хочешь показывать своё лицо. Это всего лишь антибиотик. Мало ли, какая зараза была на ноже пикси? Не хотелось бы, чтобы после всего случившегося тебе пришлось менять руку на протез из-за вовремя не остановленного бактериального нагноения.

– Антибиотик? – прошептала я одними губами, мигом прекратив своё сопротивление.

– Да, антибиотик.

Карие глаза неповторимого оттенка смотрели на меня с лёгким упрёком и искоркой смеха.

Я часто задышала и откинулась назад, не веря в свою удачу. Захотелось в голос расхохотаться. Оказывается, чтобы вернуть себе свою внешность, всего-то и надо было: напиться дешёвого виски в баре, узнать, что тебя разыскивает Системная Полиция за несовершенное убийство и получить ножевое ранение в бою без правил! Ну, хоть что-то хорошее случилось со мной за этот день!

Мужская ладонь нежно коснулась моего плеча, и смех сам собою замер на устах. Тёплые пальцы Кирка пробежали по тонкой коже над ключицей, ощупали шею, а затем сместились ниже на ложбинку между грудей. Он легко массировал мне плечо, мягкими движениями прогоняя остатки онемения и заставляя противоядие разбегаться по мельчайшим артериям. Умом я понимала, что это всего лишь необходимая процедура, но изголодавшееся по мужской ласке тело твердило о совершенно иных ощущениях. Меня окутал аромат свежескошенной травы, и я с удивлением отметила, что это не дорогой парфюм мужчины, так пахнет он сам.

Сколько раз на заданиях я флиртовала с представителями самых разных рас, чтобы получить от них ключ-карты или пароли от зашифрованных хранилищ? Сколько раз на закрытых мероприятиях, в ресторанах и казино меня пытались соблазнить, рассчитывая выведать тайны? И вот сейчас, спустя почти десять лет, как я рассталась со Святозаром, а моё тело, как я думала, совершенно разучилось получать удовольствие, тёплой волной накатило желание выгнуться, ощутить Кирка на себе, слиться с ним в единое целое. Голова захмелела. Похоже, мужчина совершенно не понимал, как действуют на меня прикосновения его шершавых пальцев.

Я мысленно дала себе хлёсткую пощёчину. О чём я вообще думаю? О разовом сексе с женщиной, с которым познакомилась всего пару часов назад?! Вселенная, Ксана, до чего ты докатилась? А вдруг у него тоже, как у Святозара, жена и двое детей на Танорге? С чего вообще вдруг такое помутнение рассудка?!

– Хватит! – Я резко села и отбросила его руку.

– Прости, если сделал больно, надо было растереть. – Кирк тут же поднял обе ладони вверх, показывая, что не хотел ничего плохого, а я мысленно выругалась.

Шварх! Если бы он навалился на меня, начал грязно приставать и попытался и дальше играть роль заботливого доктора, было бы куда легче ударить его и лишиться сознания. А теперь я чувствую себя последней неблагодарной дрянью, которая воспользовалась нормальным к себе отношением и планирует угнать его гравибайк.

– Я... мне холодно. Принеси, пожалуйста, мне другую кофту.

– Да, разумеется.

Я досчитала до трёх и медленно выдохнула. Открыла аптечку, покопалась в ней, нашла ампулу с сильнодействующим снотворным. Рассчитала дозу, набрала свежий шприц. Кирк даже не подозревал, что вернувшись в гостиную, он не увидит свою гостью. Бесшумно подкрадываться сзади и делать уколы в основание шеи я научилась уже очень давно и профессионально. Сердце остро кольнула мысль, что поступаю неправильно, но я запретила себе об этом думать. У агентов алеф-класса не может быть совести.

Мягко поддержала и опустила на пол мужское тело, которое оказалось тяжелее, чем я думала, после чего забрала из рук спящего Кирка кофту на магнитных заклёпках. Сняла через голову свою разодранную толстовку и выкинула её в кухонный утилизатор, надела свежую вещь, накинула глубокий капюшон. Затем тщательно собрала все следы своего пребывания – окровавленные бинты и израсходованный шприц – и тоже отправила это в утилизатор. Придирчиво осмотрела диванные подушки, нашла два крошечных багровых пятна, хмыкнула и, не скупясь, залила их перекисью водорода. То, что я была в пентхаусе, для Кирка не секрет. Память ему я стирать не собираюсь, а вот уничтожить всё, что может вывести на секретного агента Ксану Керроу, я просто обязана.

Ненадолго задумалась и всё-таки решила не красть гравибайк. Во-первых, он слишком приметный, во-вторых, как-то это уж совсем по-скотски даже для меня. Но что-то украсть надо, чтобы захухря разочаровался во мне, подумал, что я обычная воровка мелкого пошиба, и больше не искал. И уж тем более не спасал

подозрительных девиц, прячущих своё лицо, из всяких там баров а-ля «Однорукий бандит». К тому же мелкая кража будет выглядеть вполне логичной и объяснит, почему я так и не сняла маску. Внимательно осмотрела помещение и в итоге сунула в карман одну из коллекционных моделей истребителей.

После этого я нашла комнату с балконом, вышла на него и вскарабкалась на крышу. Никогда не увлекалась паркурром, однако специальным образом прорезиненная поверхность кроссовок и умные перчатки сделали своё дело. Уже на крыше высотки я подошла к первому попавшемуся такси-флаеру, водитель которого дремал, откинувшись на переднем сиденье.

– Простите, а вы сейчас свободны? Не могли бы подвести меня до Золотого Сечения?

Водитель испуганно встрепенулся и даже ударился головой о потолок флаера.

– Что? Как вы здесь оказались? Почему не вызвали такси через инфосеть?

– Коммуникатор разрядился, а зарядку дома забыла, – я похлопала ресницами. – Сейчас поздно уже, на улице такси ждать страшно. Так подвезёте?

– Да-да, конечно, садитесь...

Глава 6. Мел

От шумной площади Золотого Сечения, где располагалось сразу три ночных клуба, два казино и один массажный салон, я, низко надвинув капюшон, пешком прошла до соседнего квартала. Там в узком неприметном переулке я припарковала свой спортивный флаер. Уже издали в глаза бросилось худощавое тело неудачливого воришки, валяющееся у водительской дверцы моего личного транспорта. Хмыкнула, мысленно поблагодарив Юзефа за защиту дорогостоящего флаера от угона. Всё-таки полезно иметь тау-агента в напарниках. Никогда не понимала тех, кто предпочитает, чтобы их спину прикрывали бета- или пси-класс. Устроить драку, пролить кровь или промыть качественно мозги можно при помощи хорошего оружия или специальных

медицинских препаратов, а вот хакер, который может подключиться к любой технике и перенастроить её, взломать камеры, подменить видео, подобрать в считанные секунды пароль – это бесценно.

Толкнула носком кроссовки мальчишку и перевернула его на спину. Тёмно-фиолетовая кожа, чёрные волосы, два крошечных, пока ещё еле заметных нароста на голове. Одежда явно когда-то была качественной и натуральной, но сейчас превратилась в грязные лохмотья. Совсем юный цварг, лет двенадцать, вряд ли больше. Странно, что он делает на Тур-Рине? Конечно, это планета, где легко встретить представителя какой угодно расы, вот только не ребёнка цваргов. Общеизвестный факт, что эта раса весьма малочисленна. Дети рождаются редко, девочек на свет появляется существенно меньше, чем мальчиков. Как следствие, большинство мужчин и вовсе никогда не вступают в брак, а если уж цваргу посчастливилось жениться, то он носит свою избранницу на руках, не говоря об их общих детях.

– У-у-уф... проклятый флаер... как же он кусается... – вывел меня из состояния задумчивости стон мальчишки.

Я присела на корточки рядом с подростком.

– А не надо брать чужое, тогда и кусаться не будет.

Цварг вздрогнул и с подозрением уставился на меня огромными сиреневыми глазами в обрамлении невероятно длинных угольно-чёрных ресниц. Красивый мальчик. Цварги вообще красивая и сильная раса, а этот мальчишка обещает вырасти настоящим сердцеедом.

– А ты кто? И почему маску носишь? – выпалил он, продолжая смотреть на меня с прорезиненной поверхности асфальта.

Здесь, на стыке богатого квартала и изнанки, редко встречались высокие галогенные фонари, однако, юному цваргу хватало вмонтированной в дорожное полотно тусклой подсветки, чтобы рассмотреть на мне маску.

Я молча предложила мальчишке руку, чтобы помочь подняться, но он испуганно отшатнулся и, пятясь на четвереньках, отполз поближе к флаеру. Я усмехнулась такой недоверчивости и сняла маску. Сейчас уже антибиотик, введённый

Кирком, должен был начать действовать, и часть моих имплантов «поплыла». К утру полностью рассосётся, а пока так.

– Ну и страшная же у вас рожа! – почему-то восхищённо воскликнул цварг, а я искренне рассмеялась.

– Тебя определённо учили делать девушкам комплименты.

– Ой, простите... – Щёки подростка заалели, он смущённо отвёл взгляд в сторону и затараторил: – Я не это хотел сказать. Вы не страшная, просто некрасивая, то есть не некрасивая...

Я видела, что цварг всё ещё чувствует себя неудобно, но уже не боится. Кривое лицо, которое должно было «поплыть» с левой стороны сильнее, потому что именно в левую руку Кирк вколол антибиотик, отчего-то успокоило ребёнка.

– Что ты тут делаешь? – задала я, наконец, вопрос, который интересовал меня больше всего. – И где твои родители?

Юный хулиган тут же прекратил сумбурно извиняться и хмуро посмотрел на меня исподлобья.

– А вам какое дело, тётенька?

– Можешь называть меня Ксаной, – я улыбнулась мальчишке. – Да вот этот флаер, что ты попытался угнать, принадлежит мне. Хочу отвести тебя к родителям и сообщить, что они плохо тебя воспитали.

– Ваш флаер? – откровенно скептический взгляд прошёлся по мне с головы до ног.

Внешне самые обычные кроссовки на плоской подошве, мешковатые спортивные штаны, которые успели порядком испачкаться, пока я дралась на ринге «Однорукого бандита», невзрачная мужская кофта. Последняя, к слову, была шире в плечах как минимум на два размера и придавала мне ещё более разбойничий вид. Затем мальчик перевёл взгляд на жёлтый гоночный флаер с откидной крышей. Снова посмотрел на меня.

– Издеваетесь? Да вы просто хотите украсть мою добычу!

Мне вновь стала смешно. Сколько раз приходилось угонять чужие гравибайки, шаттлы и даже истребители, но вот уж никогда не думала, что доживу до того дня, когда меня будут обвинять в попытке воровства собственного флаера.

– Нет, пацан, это мой флаер.

– Фи, так я и поверил, – мальчишка упрямо сложил руки на груди и воинственно вздёрнул свой нос. – Убирайся отсюда, это мой трофей. Я его первым нашёл. И вообще, как вас там... Ксана... если сейчас же не уйдёте, я устрою вам эмоциональный взлом сознания! На всю жизнь останетесь слюнявой ...э-э-э... в общем, без мозгов!

Белки глаз незадачливого воришки слегка покраснели, а я снисходительно усмехнулась. Пожалуй, не будь я агентом алеф-класса, то поверила бы в его угрозы, но на беду мальчика, я знала достаточно информации о цваргах, чтобы понять, что он блефует. В частности то, что белки глаз у них краснеют исключительно от сильных переживаний, а вот почувствовать мои эмоции или устроить взлом сознания, как выразился подросток, цварг может только тогда, когда у него полноценно разовьются рога – соответствующие органы, воспринимающие бета-колебания сознания любого разумного существа.

– Мал ещё будешь. Тебе буквально на тридцать или сорок лет подрасти, и тогда я поверю в твои угрозы, – спокойно ответила, открыто глядя на лицо подростка.

Мальчик удивлённо моргнул, и краснота в глазах мгновенно исчезла.

– Как... но откуда вы... – мой ответ, похоже, застал юного цварга врасплох.

Я воспользовалась моментом:

– Как тебя зовут? А то как-то нехорошо получается, я представилась, а твоего имени до сих пор не знаю.

– Ме... – Он сглотнул и откашлялся. – Мел.

– Просто Мел? – Высоко вскинула брови, намекая, что обычно у жителей Федерации Объединённых Миров ещё и фамилия имеется.

– Просто Мел, – подтвердил цварг, на этот раз вызывающе выпятив грудь и крепко сжав кулаки.

– Хорошо, Мел. А как так оказалось, что ты решил украсть этот мой флаер?

– А зачем вообще крадут? – огрызнулся мальчишка. – Кушать хотелось, вот и решил угнать.

Разумеется, я не поверила.

– Целый флаер, чтобы поесть?

– Ну... – Мел шмыгнул носом, а затем утёр его рукавом. – Тут изнанка Тур-Рина рядом, на дворе ночь. Понятное дело, зачем сюда все прилетают... И раз уж стемнело, а хозяин флаера так и не вернулся...

– Ты решил, что хозяин остался переночевать в заведении, а ты до его прихода успеешь поспать на заднем сидении, – закончила я за мальчишку.

Подросток неохотно кивнул и поёжился. Я ещё раз осмотрела его драную одежду и нахмурилась. День был ужасно долгим, всего три часа сна, выматывающий бой, рана в плече, яд, антибиотик. Теперь вот ещё и юный цварг на мою голову.

– Так, где твои родители, Мел? – вновь повторила старый вопрос.

– А вот и не скажу! – вдруг резко окрысился пацан и стал оглядывать по сторонам, думая, как сбежать от слишком навязчивой тётеньки с уродливым лицом.

Шварх! Не умею я, кажется, общаться с детьми. Надо сменить тактику, пока он не удрал от меня.

– Стой, Мел, – покопалась в кармане штанов и достала первую попавшуюся купюру от сдачи в «Одноруком бандите».

Это была бумажка достоинством в десять кредитов. Для меня – сущие копейки, но для уличного воришки – внушительная сумма. На такие деньги можно было бы снять койку в приличном хостеле и питаться готовыми сублиматами дня три, а то и больше.

– Давай так. Ты отвечаешь на мои вопросы, а я за это тебе плачу наличными. Идёт?

Мальчик опасливо посмотрел на моё лицо, затем на зажатую купюру в руке. Облизал сухие губы. Ему очень хотелось заполучить эти кредиты, и в то же время он побаивался странную незнакомку.

– Я отвечаю на твои вопросы, а ты за это мне платишь? – недоверчиво переспросил мальчишка.

– Именно, – кивнула, подтверждая, что он всё правильно понял.

Цварг подумал ещё несколько секунд и нагло заявил:

– Если ты хочешь получить ответы на свои вопросы, то я требую по десять кредитов за каждый заданный вопрос!

Я мысленно усмехнулась деловой хватке подростка. Нет, всё-таки, какой молодец, быстро умеет ориентироваться в любой ситуации. Что ж, я была не против заплатить больше. Судя по тощему виду, ребёнок явно голодает на улицах Тур-Рина.

– Хорошо. Итак, Мел, где твои родители?

– Не знаю.

– Ты не знаешь, где они в данный момент? Или не знаешь, кто они вообще?

– Последнее. Я понятия не имею, кто мои родители. Никогда их не видел.

– Ну, у тебя есть кто-то? Старший брат или сестра? Как ты живёшь? И почему на Тур-Рине, а не родном Цварге?

– У меня никого нет. Ну, или я никому не нужен. – Неожиданно мальчишка скуксился. – Проснулся однажды в канаве напротив казино, здесь на Тур-Рине. Ничего не помню. Встал и пошёл. Живу, как получится, на улице. Иногда кто-то едой поделится, иногда ресторан недоеденные блюда выкидывает. Бывает, повезёт, и какой-нибудь счастливец напьётся, отмечая свой выигрыш в игровом автомате, и просыплет несколько монет на асфальт. Первое время, конечно, было очень трудно, а сейчас я уже как-то приспособился. Вот только холодно по ночам последние месяцы становится да дождь иногда накрапывает. Оттого и ищу теперь, где можно поспать в тепле и чтобы сухо было.

Я медленно кивнула. Судя по внешнему виду, мальчишка не врал и честно отработывал свои кредиты.

– И как давно ты потерял память?

– Точно не знаю, не считал. Полгода где-то.

– А имя своё откуда знаешь?

Мальчик замаялся на несколько секунд, но потом вскинул голову и с вызовом произнёс:

– У меня красивый браслет с именной гравировкой был. Серебряный с чёрными камушками. Пришлось заложить в ломбарде. Жалко, конечно, но кушать очень хотелось.

– И много тебе за него дали?

– Нет, – горестно вздохнул цварг. – Сказали, что камни фальшивые, а серебро дёшево стоит. Я получил за него всего двадцать три кредита. Хватило на месяц съема койки в хостеле. Жаль, не знал тогда, что ночи такими холодными будут, приберёг бы деньги. – Он вновь поёжился.

Я молча достала из кармана сотню кредитов и протянула мальчику. Тот неверяще робко потянулся за наличностью и резко вырвал её из рук, всё ещё опасаясь, что я его обману. Я же, не обращая внимания на то, каким жадным блеском загорелись глаза ребёнка, привалилась к флаеру, думая, что же теперь делать. Конечно, я могла бы попробовать забрать ребёнка к себе и средствами Э-Эс-Эр отыскать его родителей. Но я слишком хорошо чувствовала настроение Мела и понимала, что он испугается моего предложения. И не надо быть пси-агентом, чтобы просчитать ситуацию наперёд: если заберу мальчика к себе домой силой, он использует первый удобный повод для побега. Здесь надо действовать тоньше... Хм-м...

Пока я думала, привалившись к гоночному флаеру, умный аэрокар считал мои биометрические данные и снял противоугонную защиту. Флаер приветливо моргнул фарами. Мел оторвался от пересчёта кредитов и удивлённо вскинул голову.

- Так это действительно ваш флаер?!

- Ну да, мой... я же говорила.

Мел стремительно побледнел, а я осознала свою ошибку. До сих пор он судил по одежде и считал меня кем-то вроде такого же бродяги-воришки, разве что более удачливого и возможно немного тронувшегося рассудком, а теперь осознал, что этот невероятно дорогой гоночный флаер принадлежит мне.

- Простите... - Мальчик попятился. - Я не хотел вас оскорбить или обокрасть. Извините, умоляю, меня уже здесь нет...

Мел развернулся и со всех ног бросился по переулку в сторону изнанки.

- Стой, Мел, я не в обиде! Я не буду вызывать Системную Полицию, ты всё не так понял...

Куда там! Оборванец только пуще припустил после моих слов. Я грязно выругалась, потому что у меня просто не было сил ловить мальчишку. И даже если я его догоню, он будет изо всех сил сопротивляться и брыкаться, а у меня ножевое ранение в плечо и ни единого успокоительного средства при себе. Всё это я осознала меньше, чем за секунду. Резко стянула со своего запястья

кожаный ремешок с двумя металлическими бусинами на концах, размахнулась и прицельно метнула в убегающего мальчишку. Цварг споткнулся и чуть не упал, так и не почувствовав, как тонкий ремешок крепко обмотал его правую лодыжку. Металлические бусины на миг столкнулись и вспыхнули голубым светом, активируя следящее устройство. Я довольно усмехнулась и села во флаер. Против обыкновения воспользовалась функцией автопилота, так как не хотела тревожить плечо. Чем быстрее срастётся рана, тем лучше, а погонять всегда успею.

Когда вошла в собственную квартиру, то первой мыслью стало: «Меня ограбили». Выпотрошенная подушка, перевёрнутый диван, разбитый подоконник, дыра в стене в прихожей, пол усеян осколками стекла и пластика... Тут же метнулась к потайным шкафам и сейфу, но их загадочный некто не тронул. Только спустя несколько минут наткнулась на всё ещё переживающего робота-уборщика и вспомнила, что то битьё стен, мебели и зеркал я устроила сама.

– Можешь убираться, но только так, чтобы я тебя не слышала, – разрешила машине, после чего устало стянула с себя одежду, сходила в душ, нашла домашнюю аптечку и поменяла бинты на ране.

Заодно в который раз убедилась, что на мне всё зарастает куда быстрее, чем на чистокровных эльтонийках. Края раны уже тронула тонкая розовая плёночка. Когда легла спать, электронные часы показывали четвёртый час ночи.

Глава 7. Предательство

Проснулась рано. Ни к шварху не выпалась, но попробуй, поспи, когда над самым ухом жужжит робот-уборщик и старательно тебя расталкивает.

– Да чтоб тебе заржаветь, глупый кусок железа! У меня сегодня отпуск! – в сердцах прокляла я робота, но протянутый коммуникатор взяла.

Я опрометчиво не вложила в лексикон своего робота такое слово как «отпуск», а уничтожение вчерашнего коммуникатора в стакане с виски привело к тому, что

активировался мой запасной браслет, про существование которого я уже давно забыла. Купила его как-то, пролётом остановившись на Тортуге, а по прибытии на Тур-Рин забросила поглубже в шкаф с многочисленным и разнообразным арсеналом агента алеф-класса.

Пилик-пилик.

– Кто там ещё в такую рань?! – произнесла я зло.

Как оказалось, на запасном коммуникаторе у меня ещё со вчерашнего дня возмущённо мигал целый десяток пропущенных звонков от Юзефа, одно сообщение с вложенным файлом от Элеоноры и входящий вызов с неизвестного номера.

– Принять вызов, отключить визуализацию образа с моей стороны.

Кажется, выключать собственную проекцию вошло уже в паршивую привычку.

– Доброе утро, прекрасная Лоллиатэ Киано, – раздался мурлыкающий голос Дмирта, а по центру комнаты зависла голубоватая дымка с лицом идеально выбритого и с иголки одетого сына посла с Захрана.

– Доброе, – отозвалась я, с трудом скрывая раздражение.

Поставила коммуникатор на громкую связь и полезла в шкаф искать то, что надену на свидание с брюнетом. К слову, пока я спала, робот-уборщик уже успел прибраться в квартире.

– Надеюсь, вы ещё не завтракали? Я специально позвонил пораньше, рассчитывая застать вас голодной.

Скосила глаза на часы. 6:22. То-то я себя чувствую, будто меня гружёным транспортником переехало.

– Что вы, Дмирт, у меня была настолько бурная ночь, что об утреннем приёме пищи ещё даже и не думала, – едко ответила.

Каюсь, погорячилась. Но я, в конце концов, эльтонийка, мне можно. К тому же при моём напряжённом графике имеет смысл хотя бы слухи пустить о том, что у меня кто-то есть. Ещё немного и Керрисон всерьёз обяжет меня пройти курс лечения у психологов.

Однако к моему искреннему удивлению брюнет даже бровью не повёл.

– Что ж, я рад. Тогда предлагаю встретиться в ресторане «Госпожа удача» ровно через час.

– У меня были другие планы на это утро, – ответила я, разглядывая две вешалки.

Синее платье или зелёная туника? В платье отличные вместительные карманы, куда влезет вся коллекция моих любимых подслушивающих устройств и следящих жучков, зато туника имеет глубокий вырез на груди и в ней удобнее махать кулаками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/katrin_selina/agent-alef-klassa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)